

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ОКТЯБРЯ 1894 ГОДА.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

№ 19

Цѣна годовому изда-
нію 5 руб.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ телеграммы съ выраженіемъ вѣрно-подданническихъ чувствъ представителей духовенства, дворянства и общественныхъ учрежденій, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и населенія г. Воронежа, заявленныхъ ими по случаю радостнаго событія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Михайловича и Великой Княгини Ксении Александровны, Всемилоостивѣйше повелѣть соизволилъ: благодарить за выраженныя чувства.

Псаломщикъ Димитріевской церкви, слободы Николаевской, Бирючевскаго уѣзда, Иванъ *Смѣльскій* въ 7 день Мая мѣсяца сего года Высочайше награжденъ золотою медалью за 50-ти лѣтнюю безпорочную службу.

Діаконъ Петропавловской церкви, слободы Алексѣенковой, Бирюченскаго уѣзда, Алексѣй *Поповъ* въ 14 день Мая мѣсяца сего года Высочайше награжденъ орденомъ *Св. Анны 3-й степени* за 50-ти лѣтнюю безпорочную службу.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената

по вопросу о порядкѣ заключенія договоровъ объ арендѣ церковныхъ недвижимыхъ имуществъ.

1894 года, февраля 12-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, въ распорядительномъ засѣданіи соединеннаго присутствія перваго и гражданскаго кассационнаго департаментовъ, слушалъ предложенную оберъ-прокуроромъ, по ордеру министра юстиціи, переписку по поводу оставленія губернскимъ присутствіемъ безъ удовлетворенія ходатайства священно-церковно-служителей объ отмѣнѣ рѣшенія уѣзднаго съѣзда по иску къ нимъ крестьянина *Н* о повужденіи ихъ къ выполненію договора, по которому взять былъ въ наймы участокъ церковной земли. Изъ переписки этой видно: крестьянинъ *Н*, въ поданномъ земскому начальнику прошеніи, изложилъ, что по письменному договору его, просителя, съ церковнымъ причтомъ, отъ 27-го сентября 1887 г., писанному священникомъ *Н* и подписанному сторонами, онъ, проситель, снялъ въ аренду у церковнаго причта, срокомъ на 6 лѣтъ, заущенный подъ вустарникъ участокъ луговой земли, съ обязательствомъ за пользованіе этою послѣднею расчистить кустарники и уплачивать причту ежегодно 15 руб.: въ продолженіе первыхъ 4-хъ лѣтъ онъ, *Н*, спокойно пользовался арендованною землею, въ началѣ же 1891 года, передъ наступленіемъ сѣнокоса, вновь назначенные въ село, взамѣнъ прежнихъ священно-церковно-служителей, члены причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ объявили ему, что они, не считая для себя обязательнымъ дого-

воръ, заключенный съ ихъ предшественниками, не допустятъ его, просителя, косить траву на церковномъ участкѣ. Посему N, съ приложеніемъ подлиннаго договора, просилъ обязать церковный причтъ допустить его, просителя, къ пользованію еще въ продолженіе двухъ лѣтъ урожаемъ сѣна съ выше-означеннаго участка, или же взыскать съ причта и бывшаго священника, подписавшаго условіе, 200 руб. убытковъ, которые онъ долженъ понести. Земскій начальникъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашель, что бывшій церковный причтъ, согласно Высочайше утвержденнымъ, 24-го марта 1873 г., правиламъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ (втор. пол. собр. зак. т. XLVIII, № 52048), не въ правѣ былъ сдавать, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ аренду церковную землю на срокъ свыше одного года, а потому и заключенное съ N условіе, какъ неимѣющее законной силы, не обязательно для нынѣшняго причта и не можетъ служить истцу основаніемъ для взысканія убытковъ. Въ виду сего и признавая искъ просителя недоказаннымъ, земскій начальникъ опредѣлилъ въ искѣ N какъ о взысканіи 200 р. съ причта и священника, такъ и о допущеніи его, N, къ арендному въ продолженіе остальныхъ двухъ лѣтъ пользованію лугомъ отказать. Уѣздный съѣздъ, въ который настоящее дѣло восходило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго N, принявъ во вниманіе приведенныя апелляторомъ соображенія о томъ: 1) что Высочайше утвержденныя, 24-го марта 1873 г., правила, какъ изданныя собственно для духовенства, не обязательны для свѣтскихъ лицъ, могущихъ, при заключеніи арендныхъ условій руководствоваться лишь сводомъ законовъ гражданскихъ, по силѣ коихъ принадлежація церквамъ недвижимыя имущества могутъ быть отдаваемы въ наемъ на 12 лѣтъ (ст. 1711 зак. гражд. 1 ч. X. т.); 2) что если священникъ А. нарушилъ интересы священника Б., то послѣдній можетъ искать убытки съ А., не причиняя убытковъ N,

который, заключивъ арендное условіе, вполнѣ согласное съ общими законами, выполнялъ оное въ точности, и 3) что, независимо отъ сего, согласно ст. 1537 зак. гражд. 1 ч. X т., отвѣтственнымъ лицомъ въ настоящемъ случаѣ является священникъ А. съ своимъ причтомъ, какъ допустившій заключеніе неправильнаго или нарушающаго интересы церкви условія, — 22 октября 1891 г. опредѣлили: рѣшеніе земскаго начальника отмѣнить и признать заключенный съ N причтомъ договоръ объ арендѣ луговъ сохраняющимъ свою силу впредь до означеннаго въ семъ договорѣ срока, съ законными послѣдствіями неисполненія онаго которою-либо изъ сторонъ. Приведенное рѣшеніе уѣзднаго сѣзда оставлено было въ своей силѣ и губернскимъ присутствіемъ, разсматривавшимъ, 16 марта 1892 г., въ судебномъ засѣданіи, означенное рѣшеніе по кассационной жалобѣ церковнаго причта и нашедшимъ означенную жалобу незаслуживающею уваженія, въ виду того: а) что, по силѣ ст. 1711 и 1712 зак. гражд. 1 ч. X т., церковныя земли не составляютъ собственности церковнаго причта, который имѣетъ лишь право распоряженія и пользованія оными, и въ этомъ отношеніи каждый новый причтъ является естественнымъ преемникомъ правъ и обязанностей прежняго причта, и б) что, на основаніи ст. 1705 зак. гражд. 1 ч. X т., для новаго причта являются обязательными и всѣ договоры объ арендѣ церковныхъ земель, заключенные прежнимъ причтомъ, ибо, согласно ст. 514 и 521 тѣхъ же тома и части, даже и для собственника обязательны арендные договоры, заключенные прежнимъ собственникомъ. А 22-го іюня того же 1892 г. священно-церковно-служители села ** обратились къ министру юстиціи съ прошеніемъ, въ коемъ, указывая на то, что рѣшеніе постановлено губернскимъ присутствіемъ въ нарушеніе какъ приведенныхъ въ ономъ статей 1711 и 1712 зак. гражд. 1 ч. X т., такъ и Высочайше утвержденныхъ, 24 марта 1873 г., правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ

между членами причтовъ, что заключенный съ N договоръ, являясь недѣйствительнымъ на основаніи п. 4 ст. 1529 зак. гражд. 1 ч. X т., обязательному выполненію съ ихъ стороны не подлежитъ, и что, засимъ, ст. 1705, 514 и 521 тѣхъ же тома и части примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не могутъ,—ходатайствуютъ объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія. Управляшій министерствомъ юстиціи, признавая, съ своей стороны, вышеизложенное рѣшеніе губернскаго присутствія постановленнымъ несогласно съ точнымъ смысломъ § 10 (п. 3) и § 11 Высочайше утвержденныхъ, 24 марта 1873 года, правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ и ст. 1711 зак. гражд. 1 ч. X тома, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, поручилъ оберъ-прокурору, на основаніи примѣч. къ ст. 130 пол. о земск. нач. (особ. прил. III¹ къ зак. о сост. т. IX св. зак., изд. 1876 г., по прод. 1890 г.), переписку по настоящему предмету предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Входя въ обсужденіе правильности отказа со стороны губернскаго присутствія священно-церковно-служителямъ села *³* въ ходатайствѣ ихъ объ отмѣнѣ рѣшеній уѣзднаго съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что губернское присутствіе, при постановленіи 16-го марта 1892 г., своего по настоящему дѣлу рѣшенія, руководствовалось исключительно изложенными въ 1 ч. X т., св., изд. 1887 г., общими на предметъ отдачи въ наймы церковныхъ земель гражданскими узаконеніями. Между тѣмъ, относительно отдачи въ наймы состоящихъ въ пользованіи церковныхъ причтовъ церковныхъ земель существуютъ особыя, удостоенныя 24 марта 1873 года Высочайшаго утвержденія, правила, являющіяся, какъ усматривается изъ самаго ихъ содержанія, развитіемъ требованій по сему предмету, изложенныхъ какъ въ законахъ о состояніяхъ, такъ и въ общихъ гражданскихъ узаконеніяхъ, но правила эти оставлены губернскимъ присутствіемъ безъ

вниманія при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, несмотря на то, что означенныя правила, бывъ опубликоваемы въ № 77 «Собр. узак. и расп. прав.», за 1873 г., составляютъ, такимъ образомъ, въ виду § 7 прилож. къ ст. 318 (прямѣч.) учр. Пр. Сен. т. I, св. зак., изд. 1893 г., законъ, подлежащій обязательному примѣненію при опредѣленіи силы и значенія договоровъ на аренду состоящихъ въ пользованіи церковныхъ причтовъ земель. Помянутыми правилами, въ основаніи коихъ приняты были, какъ можно заключить изъ сопоставленія оныхъ съ приложеніемъ къ ст. 323 зак. о сост. т. IX св., изд. 1857 г. (прилож. къ ст. 411 тѣхъ же зак., изд. 1876 г.), существовавшей до 1873 г. въ однѣхъ лишь девяти западныхъ губерніяхъ порядокъ, имѣвшій цѣлю обезпечить за церковными причтами земельное довольствіе навсегда, не взирая на возможность послѣдовать въ составѣ сихъ причтовъ измѣненія, определено, между прочимъ: § 10) что состоящія въ пользованіи священно-церковно-служителей церковныя полевыя земли какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и по частямъ, могутъ быть отдаваемы церковными причтами въ аренду на сроки не долѣе одного года по непосредственному ихъ, священно-церковно-служителей, распоряженію, но не иначе, какъ по письменнымъ домашнимъ условіямъ; § 11) что принадлежащія причтамъ церковныя оброчныя статьи, къ каковымъ, по силѣ § 4 тѣхъ же правилъ, причисляются церковныя дома, не предназначенныя для жительства причта, лавки, мельницы, рыбныя ловли и т. п., отдаются въ аренду съ торговъ по формальнымъ условіямъ, на срокъ не долѣе 12 лѣтъ, съ утвержденія епархіальнаго начальства, и § 22) что всѣ заключенныя причтами, на основаніи §§ 10 и 11 сихъ правилъ, домашнія условія и формальныя договоры на отдачу въ аренду церковныхъ земель остаются въ силѣ до истеченія срока условія и договора, хотя бы, между тѣмъ, въ личномъ составѣ причта послѣдовали какія-либо перемѣны. По точному смыслу приведенныхъ правилъ представляется несомнѣннымъ, что

если при заключеніи договора объ отдачѣ церковнымъ причтомъ въ наймы состоящей въ его пользованіи церковной земли не были соблюдены указанные въ приведенныхъ правилахъ условія, то подобный договоръ, въ случаѣ отказа церковнаго причта, въ новомъ противъ прежняго составѣ, отъ принятія сего договора къ исполненію, не можетъ уже почитаться сохраняющимъ для такого причта обязательную свою силу. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что домашній договоръ 27 го сентября 1887 г. объ отдачѣ священно-церковно-служителями участка церковной земли въ аренду крестьянину N заключенъ на срокъ болѣе, нежели на одинъ годъ, въ противность вышеприведеннаго § 10 Высочайше утвержденныхъ, 24-го марта 1873 г., правилъ, и 2) что по сему заключеніе губернскаго присутствія объ обязательности означеннаго договора для церковнаго причта того же села въ новомъ, нынѣшнемъ его составѣ, является несогласнымъ съ § 22 тѣхъ же правилъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь примѣч. къ ст. 130 пол. о земск. нач. (особ. прил III¹ къ зак. о сост. т. IX св. зак., изд. 1876 г., по прод. 1890 г.) и ст. 119⁵ учр. суд. уст. ч. 1 т. XVI св., изд. 1892 г., опредѣляетъ: рѣшенія губернскаго присутствія и уѣзднаго съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшіяся, по нарушенію §§ 10 и 22 Высочайше утвержденныхъ, 24-го марта 1873 г., правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ, отмѣнить, предписавъ губернскому присутствію сдѣлать распоряженіе о новомъ разсмотрѣніи сего дѣла въ уѣздномъ съѣздѣ, съ принятіемъ въ соображеніе изложеннаго выше разъясненія.

(«Правит. Вѣстн.» № 36, 1894 г.).

Распоряженія Епархіального Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) На Священническія:

Діаконъ Крестовоздвиженской церкви, слободы Расковой, Богучарскаго уѣзда, Іоаннъ *Григорьевскій*—къ Рождество-Богородицкой церкви, г. Богучара, 6 Сентября.

Б) На Діаконскія:

Окончившій курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи Анатолій *Дементьевъ*—къ Стефановской церкви, слободы Лизиновки, Острогожскаго уѣзда, 2 Сентября.

Окончившій курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи Кирпиль *Пчелинцевъ*—къ Богоявленской церкви, села Оуминой Негочевки, Землянскаго уѣзда, 6 Сентября.

Окончившій въ Воронежской Духовной Семинаріи Всеволодъ *Васильевъ*—къ Троицкой церкви, слободы Марьевки, Острогожскаго уѣзда, 6 Сентября.

Окончившій курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи Павелъ *Базилевскій*—къ Митрофановской церкви, слободы Бугаевки, Богучарскаго уѣзда, 6 Сентября.

Окончившій курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи Петръ *Троцкий*—къ Архангельской церкви, села Раменья, Новохоперскаго уѣзда, 6 Сентября.

Окончившій курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи Василій *Подольскій*—къ Николаевской церкви, села Никольскаго (Товарное), Задонскаго уѣзда, 7 Сентября.

В) На Псаломщицкія:

Псаломщикъ въ санѣ діакона Кладбищной Смоленской г. Павловска церкви Василій *Патрицкій*, согласно прошенію,

перемѣщенъ къ Кладбищной Крестовоздвиженской г. Остро-гожска церкви, 2 Сентября.

И. д. псаломщика Вознесенской церкви, слободы Цан-ковой, Острогожскаго уѣзда, Михаилъ *Мастуцкій*, при сей церкви утвержденъ въ должности псаломщика, 6 Сентября.

Уволены за штатъ, согласно прошенію:

Священникъ Рождество-Богородицкой церкви, г. Богучара, Іоаннъ *Сацердотовъ*, 6 Сентября.

Сверхштатный псаломщикъ Покровской церкви, села Ново-Покровскаго, Бобровскаго уѣзда, Алексѣй *Устиновскій*, 24 Августа.

И. д. псаломщика церкви слободы Ново-Мельницы, Острогожскаго уѣзда, Филиппъ *Деметѣевъ*, 2 Сентября.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви, слободы Мавниной, Богучарскаго уѣзда, Иванъ *Кручининъ*, съ 8 Августа.

Псаломщикъ Богоявленской церкви, села Рудкина, Ворожежскаго уѣзда, Андрей *Черницынъ*, съ 25 Августа.

Псаломщикъ - діаконъ Рождество - Богородицкой церкви, г. Богучара, Александръ *Михайловскій*, съ 25 Августа.

С П И С О К Ъ

лицъ духовнаго званія Ворошежской епархіи, коимъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода, состоявшемуся въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего 1894 г. назначена пенсія.

По 130 рублей.

1) Бобровскаго Николаевскаго собора, Протоіерею Андрею *Хрѣновскому*.

2) Тихоновской церкви слоб. Тихоновки (Жабское тожъ) Валуйскаго уѣзда, священнику Андрею *Соколову*.

3) Архангельской церкви села Цогожаго, Землянскаго уѣзда, священнику Θεодору *Лебедеву*.

4) Николаевскаго собора города Боброва священнику Ильѣ *Ясеновскому*.

5) Вознесенской церкви села Озерокъ, Бобровскаго уѣзда, священнику Петру *Казьмину*.

6) Покровской церкви села Караичевки, Бобровскаго уѣзда, священнику Θεодору *Иттокову*.

По 65 рублей.

7) Петропавловской церкви слободы Лыковой, Острогожскаго уѣзда, діакону Василю *Ямпольскому*.

8) Успенской церкви слобоцы Зайцовки, Богучарскаго уѣзда, діакону Іоанну *Михайлову*.

9) Рождество-Богородицкой церкви сл. Копанной, Бирюченскаго уѣзда, діакону Павлу *Попову*.

По 40 рублей.

Вдовы священнослужителей.

10) Георгіевской церкви села Рѣпенки, Бирюченскаго уѣзда, вдовѣ діакона—пенсіонера Дарьѣ *Новопокровской*.

11) Успенской церкви слоб. Луцевковой, Бирюченскаго уѣзда, вдовѣ діакона—пенсіонера Александрѣ *Лукиной*.

12) Николаевской церкви села Матроны Нижнедѣвицкаго уѣзда, вдовѣ діакона—пенсіонера Натальѣ *Флигинской*.

13) Покровской церкви села Турчанинова, Воронежскаго уѣзда, вдовѣ діакона—Александрѣ *Дубянской*.

14) Покровской церкви слоб Ново-Александровки (Новоселовка тожъ) Валуйскаго уѣзда, вдовѣ діакона—пенсіонера Вѣрѣ *Романовской*.

и 15) Покровской церкви слоб. Грязной Потудани, Коротоякскаго уѣзда, вдовѣ діакона—Александрѣ *Сычевой*, съ несовершеннолѣтней ся дочерью Екатериною — 50 руб.

С П И С О К Ъ

учениковъ Воронежской Духовной Семинаріи, поступившихъ въ семинарское общежитіе на второе полугодіе 1894 года.

Полные пенсіонеры.

IV классъ 1 отдѣленіе.

VI классъ 1 отдѣленіе.

5. Петровскій Иванъ.

1. Понятовскій Алексѣй.

IV классъ 2 отдѣленіе.

VI классъ 2 отдѣленіе.

Ивановъ Иванъ
Назаревскій Михаилъ
Сильчевковъ Алексѣй
Шабашевъ Николай.

Полянскій Сергѣй.

V классъ 1 отдѣленіе.

III классъ 1 отдѣленіе.

Никифоровъ Анатолій
Черницкій Тихонъ.

10 Куфаевъ Тихонъ
Назаровъ Митрофанъ
Прозоровскій Михаилъ.

III классъ 2 отдѣленіе.

- Абрамовъ Николай
Воскресенскій Митрофанъ 35
15 Хрущевъ Иванъ.

III классъ 3 отдѣленіе.

- Воробьевскій Ѳедоръ
Германовъ Алексѣй.

II классъ 1 отдѣленіе.

- Даниловъ Матвѣй
Дубровинъ Данилъ
20. Овчинниковъ Семеновъ
Павленко Александръ.

II классъ 2 отдѣленіе.

- Валевъ Виталій
Зайцевъ Иванъ
Пахомовъ Дмитрій
25. Ягодкинъ Николай.

II классъ 3 отдѣленіе.

- Борисоглѣбскій Николай
Зеленскій Михаилъ
Никифоровъ Петръ
Овечкинъ Михаилъ.

I классъ 1 отдѣленіе.

30. Азаренковъ Петръ
Лукинъ Александръ
Кесаревскій Алексѣй
Устиновскій Александръ.

I классъ 2 отдѣленіе.

- Воиновъ Алексѣй
35 Дорошевскій Ѳедоръ
Медяникъ Петръ
Стефановъ Иванъ
Ѳедоровъ Иванъ.

I классъ 3 отдѣленіе.

- Долгушевскій Николай
40. Палатовъ Дмитрій
41. Устиповскій Николай.

Неполные пансіонеры.

VI классъ 1 отдѣленіе.

- Бурмистровъ Алексѣй
Васильевъ Александръ
Голубятниковъ Павелъ
Гришинъ Михаилъ
5. Ивановъ Виталій
Ивановъ Иванъ
Книжниковъ Митрофанъ
Книжниковъ Михаилъ
Кушталовъ Сергѣй
10. Лихницкій Иванъ
Мануйловъ Алексѣй
Пахомовъ Иванъ
Полрковъ Николай
Филоненко Дмитрій.

VI классъ 2 отдѣленіе.

15. Верижскій Михаилъ
Дорошевскій Владиміръ

- Завьяловъ Александръ
Завьяловъ Николай
Казьминъ Николай
20. Мануйловъ Федоръ
Марковъ Николай
Мишинъ Александръ
Никитинъ Николай
Образцовъ Василій
25. Поповъ Григорій
Романовскій Митрофанъ
Сазыкинъ Митрофанъ
Яблочкинъ Никодимъ.

V классъ 1 отдѣленіе.

- Давковъ Стефанъ
30. Ефимьевъ Владиміръ
Ивановъ Митрофанъ
Ключанскій Николай
Корыстинъ Клавдій
Нечаевъ Павлинъ
35. Шевцовъ Александръ
Фоминъ Дмитрій.

V классъ 2 отдѣленіе.

- Поповъ Иванъ
Стефановъ Яковъ
Яблочкинъ Семенъ
40. Яковлевъ Иванъ
Федоровъ Владиміръ.

IV классъ 1 отдѣленіе.

- Албинскій Филиппъ
Андреевскій Павелъ
Барбаринъ Василій

45. Васильевъ Анатолій
Дагаевъ Иванъ
Дикаревъ Василій
Зачиняевъ Петръ
Ивановъ Петръ
50. Котельниковъ Павелъ
Криновъ Дмитрій
Кудрявцевъ Василій
Марковъ Николай
Поповъ Василій
55. Поярковъ Валентинъ
Приклонскій Николай
Пятницкій Владиміръ
Свѣтозаровъ Леонтій
Семеновъ Сергѣй
60. Тимофѣевъ Тихонъ
Углянскій Сергѣй.

IV классъ 2 отдѣленіе.

- Аполосовъ Александръ
Высоцкій Евгеній
Дометьевъ Николай
65. Замятинъ Василій
Зеленевъ Михайлъ
Кирилловъ Федоръ
Кошелевъ Федоръ
Кушталовъ Николай
70. Поповъ Александръ
Поповъ Василій
Поповъ Николай
Пчелинскій Тихонъ
Романовскій Николай
75. Свѣтозаровъ Алексѣй
Студенцовъ Митрофанъ
Хмѣлинскій Андрей.

III классъ 1 отдѣленіе.

- Балабановъ Евгеній
 Богомазовъ Иванъ
 80. Германовъ Иванъ
 Житковъ Иванъ
 Ивановъ Владиміръ
 Петровъ Иванъ
 Ильинскій Илья
 85. Никитскій Анатолій
 Пащинскій Николай
 Поповъ Алексѣй
 Поповъ Митрофанъ
 Приклонскій Александръ
 90. Славгородскій Александръ
 Турбинъ, Василій
 Чеховъ Григорій
 Яковлевъ Дмитрій
 Федотовъ Петръ.

III классъ 2 отдѣленіе.

95. Андреевскій Михаилъ
 Антоновъ Алексѣй
 Богатыревъ Павелъ
 Болховитиновъ Иванъ
 Бучневъ Михаилъ
 100. Вележевъ Аркадій
 Вележевъ Николай
 Казиміровъ Евграфъ
 Крыловъ Владиміръ
 Руденко Василій
 105. Смирновъ Михаилъ
 Страховъ Михаилъ
 Федотовъ Леонидъ.

III классъ 3 отдѣленіе.

- Адамовъ Михаилъ
 Базилевскій Гаврилъ
 110. Бологовъ Николай
 Дикаревъ Георгій
 Долгополовъ Дмитрій
 Дорошевскій Николай
 Дѣвицкій Митрофанъ
 115. Житковскій Тихонъ
 Корыстинъ Михаилъ
 Осетровъ Николай
 Поповъ Яковъ
 Проскуряковъ Евгеній
 120. Стефановъ Павелъ
 Тимофѣевъ Владиміръ
 Флавіановъ Митрофанъ
 Чуевъ Сергѣй
 Федоровъ Василій.

II классъ 1 отдѣленіе.

125. Бурмистровъ Андрей
 Икорскій Михаилъ
 Оболенскій Петръ
 Петровскій Викторъ
 Поповъ Владиміръ
 130. Поповъ Николай
 Потаповъ Николай
 Славгородскій Николай
 Сиѣсаревъ Александръ
 Сторожевъ Василій
 135. Типанскій Василій.

II классъ 2 отдѣленіе.

- Веселовъ Сергѣй
 Долгополовъ Алексѣй

- Зачиняевъ Александръ
Зеленевъ Петръ
140. Юсифовъ Петръ
Курбатовъ Иванъ
Меркуловъ Викторъ
Нестеренко Герасимъ
Поярковъ Петръ
145. Ракитинъ Иванъ.

II классъ 3 отдѣленіе.

- Васильевъ Семень
Губаревскій Гавріиль
Затонскій Дмитрій
Княжевъ Иванъ
150. Ковалевскій Александръ
Медвѣдевъ Николай
Нивифоровъ Петръ
Олейниковъ Вячеславъ
Патрицкій Алексѣй
155. Проконьевъ Николай
Прядниковъ Митрофанъ
Терпуговъ Александръ
Тихомировъ Митрофанъ
Тропцкій Петръ.

I классъ 1 отдѣленіе.

160. Андреевскій Иванъ
Базилевскій Фѣдоръ
Барбаринъ Петръ
Бучневъ Николай
Дѣвидкій Ардаліонъ
165. Евфимовъ Василій
Ефремовъ Михаилъ
Ефремовъ Сергѣй
Ивановъ Иванъ

- Ижогинъ Василій
170. Кармановъ Михаилъ
Кирилловъ Михаилъ
Левитскій Михаилъ
Никитинъ Александръ
Павловъ Гавріиль
175. Поповъ Стефанъ
Путилинъ Георгій
Ракитинъ Николай
Свѣтозаровъ Иванъ
Таировъ Всеволодъ
180. Тростянскій Иванъ.

I классъ 2 отдѣленіе.

- Барбаринъ Викторъ
Бунинъ Алексѣй
Васильевскій Митрофанъ
Володцевъ Василій
185. Высоцкій Василій
Даниловъ Петръ
Корыстинъ Петръ
Крыловъ Михаилъ
Лебедевъ Петръ
190. Малининъ Всеволодъ
Маслюковъ Николай
Пошовъ Леонидъ
Потановъ Алексѣй
Потановъ Тихонъ
195. Сабининъ Стефанъ
Суриновъ Виталій
Турбинъ Иванъ
Хрущевъ Александръ
Фоминъ Петръ.

I классъ 3 отдѣленіе.

200. Андреевскій Иванъ
Бѣдинъ Мстиславъ

Глаголевъ Николай	Пахомовъ Виталій
Голубятниковъ Илларионъ	Поповъ Иванъ
Григорьевскій Павелъ	Поновъ Митрофанъ
205. Дикаревъ Андрей	215. Рубиновъ Александръ
Донецкій Иванъ	Рукинъ Алексѣй
Ефремовъ Семенъ	Рукинъ Михаилъ
Ивановъ Алексѣй	Смирновъ Иванъ
Кирилловъ Георгій	Свѣсаревъ Евгеній
210. Мяснищевъ Иванъ	220. Яковлевъ Василій.
Патрицкій Михаилъ	

Высочайшая благодарность — Высочайшія награды. — Определение Правительствующаго Сената. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Спснокъ Пенсіонеровъ. — Спснокъ учениковъ Воронежской Духовной Семинаріи, поступившихъ въ общежитіе.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Правдинъ.*

Изъ числа воспитанниковъ, живущихъ въ Общежитіи, по опредѣленію Правленія Семинаріи отъ 31 Августа—5 Сентября 1894 года за № 16 получаютъ стипендіи, назначенныя на средства Духовенства Епархіи по Семинарскому Общежитію по 60 руб. въ годъ слѣдующіе воспитанники:

VI классъ 1 отдѣленіе.	II классъ 1 отдѣленіе.
1. Васильевъ Александръ.	10. Славгородскій Николай Тишанскій Василій.
V классъ 1 отдѣленіе.	II классъ 2 отдѣленіе
Өоминъ Димитрій	Зайцевъ Иванъ Ягодкинъ Николай
V классъ 2 отдѣленіе.	II классъ 3 отдѣленіе
Яблочкинъ Семень.	Ковалевскій Александръ.
IV классъ 1 отдѣленіе	I классъ 1 отдѣленіе.
Дагаевъ Иванъ.	15. Поповъ Стефанъ
IV классъ 2 отдѣленіе.	Ремезовъ Митрофанъ.
5 Романовскій Николай Дометьевъ Николай Пчелинскій Тихонъ Сильченковъ Алексѣй.	I классъ 3 отдѣленіе.
III классъ 3 отдѣленіе.	17. Яковлевъ Василій.
Тимофѣевъ Владиміръ.	

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXIX. ||

№ 19 ||

1 ОКТЯБРЯ.

О добродѣтеляхъ христіанскихъ ¹⁾.

(По ученію Святителя Тихона Задонскаго).

III.

Говоря объ отреченіи отъ міра, Святитель Тихонъ указываетъ прежде всего на то, что должно разумѣть подъ словомъ міръ. Писаніе называетъ словомъ «міръ», во первыхъ, и ближе всего «всю вселенную», «міромъ» также называется часто человѣческій родъ, какъ лучшая часть вселенной, сотворенной Богомъ. Но подъ словомъ «міръ» Слово Божіе

¹⁾ Продолженіе см. № 18 Ворон. Епарх. Вѣд.

часто разумѣть все то, что потворствуетъ нашей чувственности, все низкое и грѣховное, а отсюда и тѣхъ людей, которые исключительно предаются грѣху, порокамъ и страстямъ. Отсюда вытекаетъ правильное пониманіе добродѣтели «отреченія отъ міра». Это не значитъ, что христіанинъ долженъ отказаться отъ міра—отъ всѣхъ вещей и предметовъ, въ совокупности составляющихъ вселенную и о которыхъ Самъ Богъ сказалъ, что «все это добро». Напротивъ, «безъ нихъ», учитъ Святитель Тихонъ: «ни на одну минуту быть не можемъ; ради насъ они созданы, чтобы ими пользовались и Богу Создателю благодарили» (стр. 246, § 189. 1). Тѣмъ болѣе «отречься отъ міра» не значитъ отказаться отъ людей, отъ нашихъ ближнихъ—возненавидѣть ихъ и гнушаться ими: «повелѣно намъ», говоритъ Святитель: «другъ друга любить и любить не токмо добрыхъ, но и злыхъ, не токмо друзей, но и враговъ нашихъ». Что же значитъ отречься отъ міра и въ чемъ состоитъ эта добродѣтель?

Отреченіе отъ міра состоитъ въ отвращеніи и презрѣніи ко всему тому, что такъ или иначе отвлекаетъ насъ отъ добра и уничтожаетъ въ душѣ нашей любовь къ Богу, что склоняетъ нашу волю ко грѣху, что полагаетъ препятствіе нашему спасенію и вѣчной жизни. «Сюды», пишетъ Святитель Тихонъ: «принадлежитъ плоть наша со страстями и похотями»: распинать ее значитъ отрекаться отъ міра «Въ семъ мірѣ заключается самолюбіе, самоволіе, сребролюбіе, славолюбіе» и другіе пороки: подавлять ихъ въ себѣ значитъ отрекаться отъ міра. Избѣгать всего, «что увеселяетъ и услаждаетъ чувства наша.... и помрачаетъ душевное око», также относится къ отреченію отъ міра.

Отреченіе отъ всего: отъ удовольствій и удобствъ жизни, отъ счастья и благополучія, отъ ближнихъ и друзей, отъ

общества и семьи, отъ самой жизни, если этого требуетъ справедливость и Богъ,—вотъ высшее и совершеннѣйшее осуществленіе добродѣтели «отреченія отъ міра». Послѣ этого не трудно отличить человѣка, отрекшагося отъ міра, отъ раба міра, истинно любящаго Бога и добродѣтель отъ притворнаго лицемеря, если послѣдній почему либо старается скрыть дѣйствительныя свои расположенія и страсти подъ видомъ благоприличія и добра. Первый во всемъ наблюдаетъ волю Божию, «благую, и угодную, и совершенную», второй «сообразуется вѣку сему»; первый боится грѣха, подавляетъ въ себѣ страсти и пороки, избѣгаетъ зла и стремится къ добродѣтели,—второй, напротивъ, ищетъ богатства и славы, прельщается удовольствіями и роскошью, предается гнѣву и злобѣ, обману и лести, и если иногда уклоняется отъ зла, то «не ради Бога, но ради стыда или суда гражданскаго или иныя какія корысти». Первый, любя Бога, всею душою любитъ ближнихъ своихъ и для нихъ готовъ всѣмъ пожертвовать; причиняемая же отъ другихъ обиды и несправедливости терпѣливо переноситъ,—второй во всемъ ищетъ только своихъ выгодъ, собственнаго счастья и благополучія; такой человѣкъ, мало, забываетъ о несчастіи ближняго, -- мало, платитъ зломъ за зло, но ради корысти, зависти и недоброжелательства готовъ обижать и притѣснять неповинныхъ людей.

Что же, однако, побуждаетъ человѣка отречься отъ міра со всѣми его утѣхами и радостями, со всѣми его благами и сокровищами, со всѣми его прелестями и удовольствіями?

Много побужденій представляется для этого человѣку — христіанину и эти побужденія двухъ родовъ: одни вытекаютъ изъ понятія о мірѣ и его свойствахъ, другія — изъ понятія о нашемъ христіанскомъ званіи. Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ пристальнѣе, подумаемъ, такъ ли дорогъ міръ для человѣка со всѣми его благами, удовольствіями и прелестями,

какъ часто цѣнятъ его люди; стоятъ ли всѣ сокровища, радости и утѣхи міра той высокой цѣны, которую платитъ за нихъ иногда человѣкъ, забывая для міра о Богѣ и, ради временнаго счастья, жертвуя вѣчнымъ блаженствомъ? Нѣтъ, не стоитъ этого міръ! И прежде всего потому, что онъ никогда не заплатитъ намъ взаимною любовью. Человѣкъ, правда, можетъ въ ослѣпленіи любить золото, серебро, радости и удовольствія міра, но «золото и серебро любитъ насъ не можетъ», оно только «прельщаетъ, ослѣпляетъ плѣняетъ и погубляетъ» людей (стр. 249, § 193, 51), учитъ Святитель Тихонъ. Да и что требовать отъ міра взаимной любви: это совершенно неразумно! Посмотримъ лучше на радости и утѣхи міра, на удовольствія и счастье временныя. Примѣчайте, какъ все это непостоянно, — какъ мимолетны радости и утѣхи міра, какъ ничтожны и жалки удовольствія, какъ непрочно и скоропреходяще земное счастье! «Какъ на воздухѣ различная перемѣна бываетъ..., такъ и человѣку въ мірѣ семь случается», пишетъ Святитель Тихонъ. «Бываетъ, что кто сегодня богатъ, завтра нищъ; кто нынѣ ѣздитъ на колесницѣ, утро заключается въ темницѣ; кого вчера хвалили, сегодня порицаютъ; кому поклонялись, того попираютъ». Вотъ какъ непостояненъ міръ, вотъ какъ въ немъ все измѣнчиво и непрочно: «почто убо», справедливо вопрошаетъ Святитель Тихонъ: «за такую суетою гоняться, которая, какъ дымъ, вмалѣ является и исчезаетъ?» (стр. 251, § 193, 12).

Но посмотрите на самыя блага міра! Дѣйствительно ли это — блага и впрямь ли они приносятъ человѣку удовольствія, покой, веселье и счастье? Нѣтъ, далеко не такъ! Примѣчайте за богачемъ — сребролюбцемъ: вотъ онъ скопилъ несмѣтныя сокровища — груды золота лежатъ въ его сундукахъ. Успокоился ли онъ, достигъ ли счастья? Нѣтъ, ему мало пріобрѣтенныхъ сокровищъ: онъ хотѣлъ бы удвоить количе-

ство ихъ. Эта мысль преслѣдуетъ богача и мучитъ — не даетъ ему ни спать, ни ѣсть, ни молиться. Богачъ несчастливъ... Примѣчайте за гордымъ честолюбцемъ: всю жизнь употребилъ онъ на то, чтобы достичь славы земной — служилъ, выслуживался, боролся съ соперниками, подвергалъ опасности свою жизнь, губилъ на пути къ славѣ всѣхъ, кто заграждалъ ему дорогу, и вотъ достигъ: онъ славенъ, высокъ и знатенъ. Но счастливъ-ли? Нѣтъ. Прошла ужъ жизнь; честолюбецъ старъ и дряхлъ; смерть ходитъ за нимъ; онъ слышитъ ея шаги и ужасается.... А тутъ новые счастливыцы затмили его славу: и счастье честолюбца на всегда улетѣло.

Что же блага міра? стоитъ ли искать ихъ и стремиться къ нимъ? — «Мучительная и бесполезная работа»!

Да, бесполезная работа! И Спаситель говоритъ: «какая польза человѣку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ»? (Мѡ. XVI, 26). Не лучше ли отречься отъ міра, добровольно и навсегда отказаться отъ его благъ и удовольствій? «Не сообразуйтесь вѣку сему, не любите міра, ни яже въ мірѣ»! учитъ Писаніе. (Рим. XII, 21. Іо. II, 15). «Презрѣвшіе міръ, отрекшіеся отъ благъ земныхъ, все потерявшіе, по вѣрѣ и любви ко Христу, обрѣтаютъ по слову Святителя Тихона: «Христа со всѣмъ небеснымъ и вѣчнымъ сокровищемъ». Вотъ приобрѣтеніе вмѣсто тлѣнныхъ и ничтожныхъ благъ земныхъ и міра!

Но и на землѣ, въ вѣкѣ семъ, отрекшіеся отъ міра, гораздо болѣе сокровищъ имѣютъ, нежели міролюбцы, учитъ Святитель Тихонъ, они «не имѣютъ богатства, но не имѣютъ и излишняго попеченія, печали, смущенія, страха. Довольствуются, что Богъ имъ подалъ. Убѣгаютъ чести и славы, но за ними слава бѣжитъ. Уклоняются отъ сладости и веселостей внѣшнихъ, но... утѣшаются и радуются о Дусѣ Святѣ» — наслаждаются внутреннимъ спокойствіемъ и чистотою совѣсти.

Еще болѣе и еще рѣшительнѣе обязываетъ насъ къ отреченію отъ міра наше высокое христіанское званіе. Основатель и Совершитель Вѣры нашей—Иисусъ Христосъ далъ намъ высокій образъ и примѣръ презрѣнія къ міру и временнымъ благамъ земнымъ. Самъ Онъ всю жизнь провелъ въ лишеніяхъ и скорбяхъ, не имѣя гдѣ главы приклонить (Мѡ. 8. 20) и Своимъ послѣдователямъ заповѣдалъ тернистый путь печалей и скорбей въ мірѣ: «аще кто хочетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе!» Вотъ Его заповѣдь христіанамъ.

Мало того, что Христосъ представилъ намъ высокій примѣръ отреченія отъ міра, Онъ приобрѣлъ насъ цѣною собственной крови, купилъ насъ у міра для Бога, далъ намъ благодатныя средства избавиться отъ рабства грѣху и служить Богу. Неужели и послѣ этого мы будемъ такъ неблагодарны, что рабство міру предпочтемъ свободному служенію Богу и Христу! «Любить же Бога и міръ, Богу прилѣпляться и міру купно», учитъ Святитель Тихонъ: «не можно»: *ибо любви міра вражда на Бога есть.*

Несвойственно намъ христіанамъ любить міръ, пбо не имѣемъ, по Апостолу, «здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ» (Евр XIII, 14). «Пресельники», говорятъ Святитель Тихонъ: «и пришельцы есмы на земли...., на иномъ мѣстѣ отечество наше и домъ нашъ» — на небѣ. Туда мы должны стремиться, туда поспѣшать. Зачѣмъ же намъ любить міръ, куда мы не принесли ничего и откуда вынести ничего не можемъ? Зачѣмъ привязываться къ благамъ міра: «собирайте себѣ сокровища на небѣ, сказалъ Спаситель»: гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ! (Мѡ. 6, 20).

Въ заключеніе Святитель Тихонъ указываетъ средства, укрѣпляющія человѣка въ добродѣтели отреченія отъ міра. Такими средствами служатъ: вѣра въ Бога и Спасителя,

убѣждающая человѣка въ непреложности божественныхъ обѣтованій; усердное и тщательное изученіе слова Божія, върукореняющаго и суету міра показующаго; размысленіе о настоящей и будущей жизни, приводящее къ познанію истиннаго блаженства и помогающее правильно оцѣнить временныя блага міра и, наконецъ, какъ главное руководство къ добродѣтели, Святитель указываетъ на молитву къ Богу о подкрѣпленіи и помощи въ борьбѣ съ плотію и соблазнами міра.

Съ наибольшею ясностью ученіе о презрѣніи и отрицаніи отъ міра раскрываетъ Святитель Тихонъ въ ученіи объ узкомъ и широкомъ пути жизни и о христіанскомъ терпѣніи.

Жизнь, учитъ онъ, есть длинный путь отъ рожденія до смерти, путь ведущій насъ въ вѣчность. И путь этотъ можетъ быть для насъ путемъ тѣснымъ, узкимъ или широкимъ и просторнымъ. Узкій путь — это путь скорбей, лишеній и горестей земныхъ, а путь широкій — это блага и удовольствія жизни.

И какъ различны эти два пути нашей жизни!

При вступленіи на узкій путь, человѣкъ видитъ крестъ своихъ страданій. Если христіанинъ хочетъ идти этимъ путемъ, путемъ, которымъ шелъ вѣкогда Самъ Христосъ, которымъ должны идти и всѣ истинные послѣдователи Христа, онъ долженъ поднять крестъ сей, возложить его на рамена души своей и безропотно, терпѣливо нести его въ теченіе всей своей многотрудной жизни.

На широкомъ пути встрѣчаютъ человѣка радости и утѣхи жизни, удовольствія и забавы міра призываютъ его къ себѣ и приглашаютъ насладиться ими. И если человѣкъ во время не отвратитъ отъ нихъ своего взора, если онъ во время не возвратится съ широкаго, жизненнаго пути, то предавшись благамъ и пріятностямъ міра, онъ всю жизнь въ полномъ

самозабвеніи утопаетъ въ грѣхахъ и порокахъ. Узкій путь жизни—путь благочестія и добродѣтелей, а широкій путь полонъ грѣховъ и неправды, полонъ пороковъ и зла. Вотъ какое сравненіе узкаго пути съ широкимъ приводитъ Святитель Тихонъ изъ учевія св. Златоуста: «на тѣсномъ пути—умерщвление плоти: на пространномъ—угожденіе плоти. На тѣсномъ—постъ: на пространномъ—пѣанство. На тѣсномъ слезы, на пространномъ—смѣхъ неумѣренный. На тѣсномъ—воздыханіе, на пространномъ—веселіе и лики. На тѣсномъ—чистота, на пространномъ блудъ» (стр. 266, § 203). На узкомъ пути встрѣчаетъ человѣка Самъ Христосъ и ведетъ въ царство вѣчной жизни и вѣчнаго блаженства; на широкомъ же владыка—дѣволъ и исходъ этого пути—адъ и вѣчныя мученія. Первымъ путемъ шествуютъ праведники, вторымъ идутъ грѣшники.

Но отчего же тяжелъ и тернистъ путь добродѣтельной и святой жизни? Откуда эти скорби, откуда бѣдствія и страданія праведниковъ?

Все это—дѣйствіе зла въ мірѣ, все это дѣлаетъ дѣволъ. Онъ, видя добродѣтельную жизнь человѣка, всячески старается совратить его къ пороку и, когда не успѣваетъ въ этомъ лукавыми навѣтами и соблазнами благъ земныхъ, то начинаетъ поражать человѣка бѣдствіями и несчастіями, какъ нѣкогда поражалъ праведнаго Іова. Иногда дѣволъ повергаетъ праведника въ бѣдствія и несчастія изъ зависти, какъ въ раю движимый завистію онъ соблазнилъ вашихъ прародителей и не только ихъ, но и все человѣчество подвергъ бѣдствіямъ грѣха и осужденію за грѣхъ. Наконецъ, какъ исконный врагъ Божій и всегдашній человѣконенавистникъ, дѣволъ посылаетъ бѣдствія на людей праведныхъ и благочестивыхъ изъ ненависти къ человѣку и особенно къ Богу: не имѣя возможности Богу вредить, дѣволъ, рассуждаетъ св. Василій

Великій, на образъ Божій, т. е. человѣка, ненависть свою обращаетъ.

Вообще же бѣдствія и страданія людей праведныхъ происходятъ отъ зла, несѣяннаго діаволомъ въ мірѣ. Міръ съ его похотями и страстями любитъ тѣхъ, кто этимъ страстимъ предается и служитъ, истинныхъ же служителей Божіихъ, презирающихъ пороки и побѣждающихъ въ себѣ страсти и похоти, міръ ненавидитъ и гонитъ. Ненавидитъ потому, что праведная жизнь людей благочестивыхъ служитъ живымъ укоромъ и осужденіемъ его грѣховности и нравственной распущенности. Но душѣ богобоязненной и святой не слѣдуетъ смущаться хитрыми кознями лукаваго врага, не слѣдуетъ обращаться всякъ съ того спасительнаго пути бѣдствій и страданій, на который она разъ ступила твердою ногой: слѣдуетъ всегда помнить, что и волосъ съ головы нашей не упадетъ безъ воли Божіей, тѣмъ болѣе, ни одно бѣдствіе не коснется насъ помимо воли Божіей. Богъ все видитъ, все знаетъ.... Однако зачѣмъ же Онъ попускаетъ діаволу искушать человѣка несчастіями и злостраданіями? Бѣдствія и страданія представляютъ лучшее средство нравственнаго усовершенія человѣка и премудрый Господь съ этою именно цѣлью попускаетъ діаволу искушать при человѣка. Бѣдствія и страданія «научаютъ человѣка познавать самымъ дѣломъ страданія Христовы и ихъ дорого и высоко почитать», учитъ Святитель Тихонъ. Познавая же великость страданій Христовыхъ, мы будемъ стремиться всячески подражать имъ и съ радостью переносить злочюченія и бѣды житейскія. Несчастія—лучшая школа смиренія: они приводятъ человѣка къ сознанію и сокрушенію о грѣхахъ и побуждаютъ очищать совѣсть христіанскимъ покаяніемъ. Наконецъ, временныя бѣдствія, воспитывая въ человѣкѣ христіанское терпѣніе, приводятъ къ вѣчной блаженной жизни: «чѣмъ болѣе люди бла-

гочестивые здѣсь бѣдъ и искушеній терпять, тѣмъ болѣе въ вѣчномъ животѣ прославятся», пишетъ Святитель Тихонъ (стр. 268, § 205, 10), вполнѣ согласуясь съ ученіемъ Апостола: «скорбь бо терпѣніе содѣваетъ, терпѣніе же искусство, искусство же уповапіе; упованіе же не посрамитъ (Рим V. 3—5)

Совершенную противоположность въ этомъ отношеніи представляетъ другая дорога жизни—путь удовольствій и страстей. Увлекая человѣка утѣхами міра, болѣе отклоняя его отъ духовной жизни въ Богъ, блага и удовольствія міра приводятъ, наконецъ, своего раба къ полному нравственному нечувствію. Такой человѣкъ скоро лишается свободы воли, теряетъ всякое влеченіе къ добру и, удаляясь все дальше отъ истинной жизни духа, скоро, опьяненный утѣхами міра, совершенно погрязаетъ въ тишѣ грѣховной. Духовная жизнь въ немъ умираетъ и грѣшникъ, вполнѣ предавшись жизни плотской, незамѣтно приближается къ окончательной гибели. Прекрасный примѣръ двоякаго жизненнаго пути представленъ Спасителемъ въ притчѣ: «обогащѣи Лазарѣ». Лазарь всю жизнь провелъ въ страданіяхъ и бѣдствіяхъ и по смерти удостоился блаженства съ Авраамомъ; богачъ, проведеншій жизнь въ пирахъ и забавахъ, былъ ввергнутъ по смерти въ бездну мученій.

Какъ же послѣ всего этого христіанину не презирать міръ съ его благами и удовольствіями, какъ не удалиться отъ утѣхъ и радостей сей временной жизни, какъ не искать узкаго пути—тернистаго,—но спасающаго?

И однако что же видимъ мы!

Видимъ, что всѣ стремятся къ благамъ и удовольствіямъ міра, всѣ радостно вступаютъ на широкій и пространный жизненный путь, видимъ и замѣчаемъ, что и сами мы охотно склоняемся на сію опасную, хотя и пріятную для плоти, дорогу грѣха. А узкій путь? Онъ пустъ: никто не

желасть вступить на него, никто не хочет подъять крестъ Христа и слѣдовать Его страданіямъ и скорбямъ! Рѣдко, рѣдко кто петвердою ногой вступаетъ на стезю спасенія и идетъ тихо, медленно, постоянно оглядываясь на пріятности и утѣхи пространнаго пути....

Отчего же избѣгаетъ человѣкъ узкаго пути святой и добродѣтельной жизни! Вотъ что говоритъ объ этомъ Святитель Тихонъ: «скорби терпѣть плоти нашей горестно, посему то и страшень узкій путь плоти вашей» (стр. 268 — 269, §§ 207—208), ибо она хочетъ въ пространствѣ и во всякихъ веселостяхъ, чувствамъ подлежащихъ, быть; а того не видитъ, чего чувства понять и разумъ постигнуть не можетъ. Такъ вотъ причина вашей грѣховности: мы видимъ временныя блага и удовольствія и увлекаемся ими, а не видимъ, вѣрою зримыхъ, вѣчныхъ утѣхъ и радостей и не стремимся достигать ихъ, не желаемъ идти къ тому, чего не знаемъ.

Жалкая ошибка, слезъ достойная!

И только вѣрою можемъ исправить её, ибо вѣра, говоритъ Святитель Тихонъ, представляетъ намъ Бога, яко Отца, который чадамъ своимъ налагаетъ крестъ отъ единыя любви, а не отъ гнѣва: «его же любить Господь наказуетъ (Евр. XII. 6). Вѣра утѣшаетъ, что Богъ Самъ помогаетъ человѣку вести тяжелый крестъ страданій и придетъ время, когда Онъ освободитъ его отъ труда и лишеній: «съ нимъ есмь въ скорби и изму его», говоритъ Богъ чрезъ Пророка (Пс. 90, 15 ср. Мо. XI, 28). Вѣра ободряетъ васъ въ скорбяхъ, указывая на Христа Спасителя, который путемъ крестнымъ предшолъ и Своими прекрасными Ногами жестокость его умягчилъ» (§ 208); ободритъ вѣра и надеждою будущихъ вѣчныхъ благъ: «надежда бо говоритъ Святитель Тихонъ, самыя неудобныя облегчаетъ труды и горькое услаждаетъ». Да облегчитъ же она

и намъ грѣшнымъ тяжесть креста нашего и усладить горькую чашу скорбей и страданій!

Гдѣ же однако и вѣрующему человѣку найти столько силъ, чтобы твердо и рѣшительно вступить на узкій путь жизненныхъ страданій и скорбей, что можетъ воспитать въ душѣ презрѣніе къ міру и благамъ земнымъ? Такимъ средствомъ является для христіанина истинное христіанское терпѣніе. Подъ именемъ этой добродѣтели разумѣется безропотное перенесеніе всѣхъ несчастій жизни, обидъ и оскорбленій отъ нашихъ ближнихъ, несправедливыхъ притѣсненій отъ людей сильныхъ и богатыхъ, жестокихъ и мучительныхъ болѣзней, лишеній и недостатковъ въ удобствахъ временной жизни. Изъ этихъ положительныхъ качествъ христіанскаго терпѣнія сами собою вытекаютъ качества отрицательныя: подавленіе въ себѣ гордости и самолюбія, отреченіе и даже презрѣніе къ благамъ настоящей временной жизни, укрощеніе въ душѣ бушующихъ страстей: гнѣва, злобы, ненависти и др. Положительное и отрицательное ученіе о христіанскомъ терпѣніи въ слѣдующихъ словахъ излагаетъ Святитель Тихонъ Задонскій: «терпѣніе, говоритъ онъ, не въ томъ состоитъ, чтобы много дознавать и терпѣть бѣдъ, но въ томъ, чтобы ихъ великодушно срѣтать и не ропотно, но терпѣливо сносить, и гнѣвъ востающій укрощать, усмирять и побѣждать, отъ роптанія, негодованія и гнѣва сердце свое удерживать, и сдаваться во всемъ на волю Божию» (стр. 270, § 211).

Истинное христіанское терпѣніе проистекаетъ изъ истинной христіанской вѣры въ Бога, что все совершается по Его благой и праведной волѣ; изъ чистой любви къ Богу, боящейся ветерпѣніемъ и негодованіемъ оскорбить Его и изъ живой надежды на Бога, что Онъ избавитъ насъ отъ мукъ и страданій временной жизни и сторицею вознаградитъ въ будущей жизни наши земные труды и подвиги. Вотъ

почему Святитель Тихонъ говоритъ о христіанскомъ терпѣніи что «оно не иное что есть, какъ самая вѣра, подвижающаяся противу самолюбія плоти» (Стр. 271, § 213).

Будучи единственнымъ источникомъ христіанскаго терпѣнія, вѣра, надежда и любовь служатъ въ то же время главнымъ побужденіемъ къ этой добродѣтели. Вѣруя, что «все по Божьему промыслу бываетъ,» человѣкъ въ силу этой вѣры побуждается во всемъ предавать себя божественному смотрѣнію, безропотно и съ терпѣніемъ переносить временныя невзгоды жизни въ полной увѣренности, что въ рукахъ Провидѣнія божественнаго самое зло обращается въ добро и благо человѣку: «отъ Бога бо, учитъ Святитель Тихонъ, яко благаго и Источника благихъ, ничтоже произойти можетъ, токмо благое (стр. 272, § 214, 1).

Дѣйствіе вѣры на душу усиливается дѣйствіемъ любви къ Богу въ сердцѣ человѣка. Одна вѣра часто бываетъ безплодна, ибо сказано: «и бѣси вѣрують». Но любовь христіанская оплодотворяетъ вѣру. Человѣкъ, всѣмъ сердцемъ возлюбившій Бога, всегда и во всемъ старается доказать свою любовь къ Богу, и такъ какъ «ничто такъ, по ученію Святителя Тихона, не показываетъ любви Божіи, какъ благодарное бѣдъ и скорбей терпѣніе» (стр. 278, § 214, 27), то истинно вѣрующій и искренно любящій Бога человѣкъ безропотно переноситъ крестъ своихъ страданій.

Вѣруя, что все совершается по святой волѣ Божіей, памятуя необратное ученіе Спасителя о терпѣніи, о тернистомъ и узкомъ пути въ царствіе небесное и внимая увѣщаніямъ апостоловъ, призывающихъ христіанъ къ терпѣнію, христіанинъ изъ желанія угодить Богу, исполнить Его святую волю, изъ страха «нетерпѣніемъ и негодованіемъ благость Божію оскорбить» долженъ стараться «великодушно срѣтать и неропотно, но терпѣливо сносить всѣ несчастія и бѣдствія

настоящей жизни, въ терпѣніи своемъ являя силу Божию, укрѣпляющую его на подлежащіе подвиги.

Въ этомъ ему помогаетъ истинная христіанская надежда. Если во временной жизни люди часто, изъ надежды на временныя блага, рѣшаются и бываютъ готовы на всякаго рода лишенія и трудности, то тѣмъ болѣе должно ожидать этого отъ христіанина, имѣющаго надежду за временныя ничтожныя сравнительно лишенія и бѣдствія получить неувлекаемый вѣнецъ славы въ будущей загробной жизни: «Богъ обѣщаетъ намъ, пишетъ Святитель Тихонъ, не временное богатство, но вѣчное, не земную славу, но небесную; и обѣщаетъ не ложно и велитъ терпѣть приключаящаяся злая: какъ убо не терпѣть, когда хожемъ получить обѣщанная!» (Стр. 272, § 214, 5).

Помимо вѣры, любви и надежды Святитель Тихонъ указываетъ еще много побужденій къ христіанскому терпѣнію. Такъ, побуждаетъ христіанъ къ этой добродѣтели собственное человѣку чувство нравственнаго совершенства. Какъ воинъ изъ желанія побѣдить врага готовъ на все, часто даже рискуетъ жизнью; такъ только при истинномъ терпѣніи возможна человѣку побѣда надъ собою, надъ своими страстями, только путемъ терпѣнія и самоограниченія достигаетъ человѣкъ своего совершенства. Что говорится о человѣкѣ вообще, то въ особенности должно сказать о христіанинѣ, ибо, какъ учитъ Святитель Тихонъ, «существо и сила подвига христіанскаго не въ иномъ состоятъ, какъ въ настоящемъ терпѣніи искушеній и бѣдъ» (стр. 275, § 214, 16).

Побуждаетъ насъ къ терпѣнію и забота о временномъ нашемъ счастьи и благополучіи. Жизнь земная—море житейское, гдѣ, какъ волна за волной, бѣда за бѣдой постоянно постигаетъ насъ и каждую минуту готова потопить насъ въ своей безднѣ. Что же намъ дѣлать?—Бороться, нѣтъ силъ;

отвратить бѣдствія—эти волны моря житейскаго—не въ нашихъ рукахъ Терпѣніе, вотъ то, по словамъ Святителя Тихона, «пристанище, въ которое бѣгаемъ отъ потопленія» (стр. 274, § 214, 14)

Наконецъ, христіанское терпѣніе есть прочное основаніе общественнаго благоустройства, ибо имъ устанавливаются правильныя отношенія между людьми. Вотъ какъ разсуждаетъ объ этомъ Святитель Тихонъ: «нетерпѣніе разоряетъ дома, села, грады и государства, ибо отъ нетерпѣнія—несогласіе, отъ несогласія—ссора и брань, отъ брани—кровопролитіе и убійство въ людяхъ, которые общество составляютъ. Терпѣніе все сіе зло, отвращаетъ. Ибо гдѣ терпѣніе, тамо нѣтъ ссоры и брани: какой быть тамо ссорѣ, когда одинъ обидѣлъ, а другой уступилъ и простилъ обидѣвшему (стр. 278, § 214, 28).

Подвигамъ терпѣнія христіанскаго научаютъ человѣка примѣры Спасителя, Который въ жизни земной не имѣлъ, гдѣ главу приклонить, и святыхъ, которые ради Бога и спасенія переносили всевозможныя лишенія, научаютъ человѣка терпѣнію тѣ многочисленныя примѣры страданій людей, за правду гонимыхъ и несправедливо притѣсняемыхъ богатыми и сильными вѣка сего, убогихъ и нищихъ, безропотно несущихъ свой тяжелый крестъ! Призывая христіанъ къ терпѣнію, Святитель Тихонъ указываетъ между прочимъ на молитву, какъ на надежное средство, укрѣпляющее человѣка въ этой добродѣтели.

И. Самецкій.

(Продолженіе будетъ).

ПРАЗДНИКЪ

Покрова Пресвятыя Богородицы.

Въ царствованіе императора Льва Философа, въ 903 г. по Рождествѣ Христовомъ, въ предѣлы греческаго государства вторглись жестокіе непріатели—Сарацины или какъ ихъ называютъ—Арабы. Жители Царьграда ¹⁾, не надѣясь на свои силы, съ усердной молитвой обратились къ помощи и заступленію Матери Божіей. Въ 1-й день Октября въ Константинополѣ, во Влахернскомъ храмѣ Пресвятыя Богородицы: гдѣ хранилась риза Божіей Матери съ омофоромъ и частию пояса, совершалось всенощное бдѣніе. Въ числѣ молящихся въ храмѣ былъ одинъ святой, котораго звали Андреемъ Юродивымъ ²⁾. Онъ былъ нищій, казался простымъ и неразумнымъ, а между тѣмъ велъ самую строгую, святую жизнь, безпрестанно молился, и совершалъ дѣла милосердія христіанскаго. Съ Андреемъ стоялъ въ церкви ученикъ его Епифаній. Въ 4-мъ часу Св. Андрей, съ вѣрою молившійся о спасеніи города и всей страны, сподобился увидѣть на воздухѣ величественную Желю, шедшую отъ царскихъ вратъ со множествомъ ангеловъ и святыхъ. Св. Іоаннъ Предтеча и возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ какъ бы поддерживали Ее своими руками, а святые въ бѣлыхъ одеждахъ окружали Ее и пѣли священныя пѣсни. Пресвятая Богоматерь приблизилась къ амвону и, приклонивъ колѣна, долго молилась, обливая слезами пречистое свое лице.

Для възбогослужебнаго собесѣдованія.

¹⁾ Знаменитый городъ Царьградъ или Константинополь былъ основанъ императоромъ Константиномъ, тѣмъ самымъ, который первый изъ всѣхъ римскихъ императоровъ принялъ христіанскую вѣру.

²⁾ Память его 2-го Октября.

Отъ амвона Она подошла къ престолу и здѣсь также молилась за людей. Окончивъ молитву, Богоматерь сняла блиставшее подобно молніи покрывало, которое носила на главѣ, и, держа его пречистыми руками, торжественно распростерла надъ всѣмъ предстоящимъ народомъ. Сподобившись узрѣть видѣніе, Андрей сообщилъ о немъ ученику своему Епифанію. «Видишь-ли, брате, сказалъ онъ ему: Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ? — «Вижу, отвѣчалъ Епифаній, объятый священнымъ страхомъ: вижу, отче святой, и ужасаюсь!» Цареградскіе жители, когда услышали о семъ чудѣ, пришли въ необычайную радость и упованіе, что Богъ, молитвами Ходатаицы человѣковъ, отвратитъ бѣдствія, нанесенныя Грекамъ вторженіемъ неприятелей въ ихъ владѣнія. И дѣйствительно, благочестивое ихъ чаяніе скоро исполнилось: страшные враги были побѣждены и прогнаны отъ предѣловъ имперіи.

Въ память этого видѣнія во Влахервской церкви поставлена икона, на которой Богоматерь изображена въ томъ видѣ, какъ Она явилась Св. Андрею; но былъ ли установленъ въ Греціи праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, на это нѣтъ указаній ¹⁾).

Какъ православная Греція издревле почитала Матерь Божию своею Покровительницею, такъ св. Русь, съ самыхъ первыхъ временъ, чтитъ и чтеть Небесную Царицу, какъ свою Заступницу. Обиліе св. храмовъ, посвященныхъ Ея пречистому имени, краснорѣчиво свидѣтельствуется о томъ, что православная Русь чтитъ Небесную Царицу, непрестанно молить и просить Ея заступничества предъ престоломъ Своего Сына. И св. Русь не разъ была свидѣтельницей тѣхъ дивныхъ благодѣяній, которыя изливались на неѣ молитвами

¹⁾ Мѣсяцесловъ Востока, ч. II, стр. 312, Слава Богоматери, ч. II стр. 143.

Богородицы. Изъ безчисленнаго множества чудесъ Покрова Богоматери надъ Россією припомнимъ здѣсь только нѣкоторые особенно достопамятныя въ исторіи отечества нашего.

Въ XIII вѣкѣ татары, опустошавшіе Россію, приступили къ Костромѣ. Князь Василій Костромской, отражая страшныхъ враговъ, противопоставилъ имъ чудотворную икону Богоматери—Теодоровскую. Враги, увидѣвъ огненные лучи, исходящія отъ св. иконы, поражены были страхомъ и предались бѣгству. Во время же татарскаго нашествія защитою Богоматери спасенъ Смоленскъ. Побѣда надъ Мамаемъ одержана Димитріемъ Донскимъ молитвами и заступленіемъ Богоматери. Грозный завоеватель Тамерланъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ, отступилъ отъ Москвы послѣ видѣнія ему Богоматери. Онъ видѣлъ во снѣ—ишуть лѣтописцы—великую гору и съ вершины ея идущихъ многихъ святителей съ золотыми жезлами, а надъ ними величественную жену съ тьмами молніеобразныхъ воиновъ, которые всѣ устремились на Тамерлана.

Въ 1581 году при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ польскій король Баторій подступилъ ко Пскову. Не надѣясь одолѣть врага собственными силами, Псковитяне прибѣгли съ молитвою къ Богоматери. Одному изъ жителей Пскова благочестивому старцу Дорошею, кузнецу, было чудное видѣніе: сидя въ сѣняхъ своей келліи и размышляя о бѣдствіяхъ города, онъ вдругъ увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, который, въ видѣ столпа, поднимался до неба надъ Печерскимъ монастыремъ, находящимся въ 56 верстахъ отъ Пскова.

Въ необыкновенномъ сіяніи онъ увидѣлъ идущую по воздуху Богоматерь, поддерживаемую преподобнымъ Антоніемъ Кіевскимъ и св. Корниліемъ, игуменомъ Успенской Печерской обители близъ Пскова. Богоматерь вмѣстѣ съ преподобными вошла въ Покровскую церковь, а потомъ чрезъ нѣсколько времени вышла оттуда и стала на градской стѣнѣ.

По Ея мановенію явился предъ Нею: св. Нифонтъ, епископъ Новгородскій, свв. благовѣрные князья: Василій Кіевскій, и Гавріилъ и Тимофей Псковскіе, блаженный Николай Псковскій и святые Евфросинъ и Савва. Обратившись къ городу съ видомъ гнѣва, Царица Небесная сказала: «люди беззаконные! Вы прогнѣвали Сына Моего, Господа Бога, и осодомили градъ сей скверными дѣлами. И вотъ теперь пришла на васъ туга и бѣда велія». Святые припали къ ногамъ Ея и молили Ее, чтобы Она испросила прощевія у Сына своего жителямъ города. Тогда Богоматерь позвала старца Дорооея и велѣла ему сказать игумену и воеводамъ, чтобы они на указанныхъ Ею мѣстахъ на городской стѣнѣ постановили икону изъ Печерскаго монастыря, хоругвь и орудія. Указывая своею рукою означенныя мѣста, Богоматерь, повелѣла старцу объявить всѣмъ людямъ, чтобы они раскаялись во грѣхахъ и усердно молились Господу, обѣщаясь и Сама ходатайствовать за нихъ предъ Богомъ ¹⁾. Послѣ видѣнія, рассказаннаго старцемъ Дорооеемъ, игумень съ духовенствомъ и народомъ сталъ ежедневно съ Иконою Божіей Матери, хоругвями и мощами св. Гавріила ходить на указанное мѣсто на городской стѣнѣ. 7 Сентября Баторій повелѣ атаку на Псковъ.

Мужественно отражали Псковитяне нападенія враговъ; но силы ихъ съ каждою минутой все слабѣли, число воиновъ уменьшалось и, наконецъ, городская стѣна была пробита поляками. Поляки готовы были торжествовать побѣду; но когда уже сила человѣческая немогла спасти городъ,—его спасла сила Божія. Въ моментъ ожесточенной схватки появленіе крестнаго хода съ иконою Богоматери и мощами св. Гавріила, иѣніе молебныхъ пѣсней воодушевило воиновъ, которые дружнымъ усиліемъ вытѣснили враговъ изъ города.

¹⁾ Слава Богоматери, ч. III, стр. 23.

Городъ былъ спасенъ, и Баторій, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ овладѣть Псковомъ, снялъ осаду. Въ память избавленія чудеснаго Псковитяне построили храмъ въ честь Богоматери. Видѣніе же, бывшее Дороею, изображено на иконѣ, которая поставлена въ Покровской церкви на проломѣ и называется Псково-Покровской.

Празднованіе иконѣ Божіей Матери Псково-Покровской совершается 1-го Октября

Избавленіе города Пскова отъ Баторія было избавленіемъ отъ него всей Россіи, такъ какъ неудачная осада Пскова сдѣлала Баторія болѣе уступчивымъ и склоннымъ къ миру. Вотъ почему въ память этого событія установленъ 1-го Октября и въ Москвѣ крестный ходъ изъ Кремля въ Покровскій соборъ, на Красной площади, извѣстный нынѣ подъ именемъ церкви Василія Блаженнаго.

Много и иныхъ знаменій явила Препоблагословенная Богородица православному отечеству нашему, но перечислить всѣ таковыя благодѣянія Царицы Небесной нѣтъ возможности. При одномъ воспоминаніи этихъ благодѣяній сердце преисполняется чувствомъ благодарности, и уста невольно повторяютъ: «радуйся, Радосте наша! покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ» ...

Молитвословія и пѣснопѣнія въ богослужевіи на праздникъ Покрова Богородицы направлены главнымъ образомъ къ прославленію Богоматери за Ея милостивое предстательство предъ Господомъ за грѣшныхъ людей. «О великое заступленіе печальныхъ еси, Богородице чистая, скорая помощнице, спасеніе міра и утвержденіе: милости пучина, Божія мудрости источниче, міру покровъ, воспоемъ вѣрніи, свѣтлый омофоръ Ея хваляще неизреченно: обрадованная радуйся, съ тобою Господь, подавай міру Тобою велию милости, — поеть св. Церковь» (стих. на Господи воззвахъ).

Указаніе на Царпцу Небесную, какъ нашу (т. е. всѣхъ вѣрующпхъ) «заступницу и ходатайцу у престола Іисуса Христа, содержится и въ пареміяхъ, читаемыхъ по уставу церкви въ богородичные праздники. Въ первой пареміи изъ книги Бытія (гл. 28, 10—17) говорится о видѣніи Іаковомъ лѣствицы. Эта лѣствица указывала на Божію Матерь, чрезъ которую сошелъ на землю Іисусъ Христосъ, Который примирилъ грѣшныхъ людей съ Божественною Правдою, открылъ имъ входъ на небо и приблизилъ ихъ къ ангеламъ; и вмѣстѣ съ Богоматерью, своими молитвами постоянно помогаютъ спасенію людей, вознося молитвы людей къ Господу на небо и принося отъ Господа помощь и духовныя силы на землю. И дѣйствительно, Царица Небесная, соединившая небо и землю, церковь земную съ небесною, непрестанно и ходатайствуетъ за насъ предъ Своимъ Сыномъ, такъ какъ Она имѣетъ дерзповеніе у Сына и Бога своего больше всѣхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ Божіихъ,— «много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки»!... Доказательствомъ Ея молитвъ за насъ служатъ указанныя нами выше Ея благодѣянія нашему отечеству.

Во второй пареміи (гл. 43, стих. 27 и гл. 44, 1—4) говорится о вратахъ, видѣнныхъ пророкомъ Іезекіилемъ, которыя были заключены и неотверзутся послѣ того, какъ Самъ Господь прошелъ чрезъ нихъ. Эти врата прообразовали приснодѣвство Богородицы, Которая, и послѣ рожденія отъ Нея Христа Спасителя, осталась такою же дѣвою, какою была до рожденія.

Пресвятая Дѣва Марія есть Матерь Божія и Матерь наша, Матерь всѣхъ христіанъ. Она—Матерь Божія по чело-вѣчеству, а Матерь наша по благодати. Она—Матерь Божія, потому что рожденный отъ Нея есть воистину Сынъ Божій и Богъ; Она—Матерь христіанъ, потому что Ея Сынъ и Богъ

любилъ называть Себя Сыномъ человѣческимъ, не стыдится и вѣрующихъ называть своими братьями (Евр. 2, 11). Какъ Матерь Божія, она обладаетъ всѣми неизреченными дарами Духа Божія, которыя преизобильно изливаетъ на насъ. Не имамы нынѣ помощи, не имамы нынѣ надежды, развѣ Тебе, Владычице, Ты намъ помози, на Тебѣ надѣмся и Тобою хвалимся: Твои бо есмь рабы, да не постыдимся, — взываемъ и непрестанно должны взывать Ей мы, Ея дѣти, за которыхъ Она всегда готова ходатайствовать, если только мы искренно раскаиваемся во грѣхахъ и просимъ прощенія у Бога.

Въ третьей пареміи говорится о Премудрости, создавшей Себѣ домъ. Подъ домомъ разумѣется Дѣва Марія, отъ Которой родился Сынъ Божій — Премудрость. — Дѣва Марія, по святости своей жизни, удостоилась быть домомъ для того, Кто есть Творецъ и Вседержитель міра, и какъ Матерь Божія, родившая Сына Божія, сдѣлалась и источникомъ милости Божіей для насъ грѣшныхъ людей. А потому всѣ: сироты, лишившіяся родителей своихъ, странные, не имѣющіе гдѣ главу преклонить, убогіе, дошедшіе до крайней нищеты, немощные, скорбные и проч. — всѣ притекайте къ Царицѣ Небесной съ молитвой, съ сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ, и вы всегда найдете въ Ней свою заступницу и покровительницу, милостиво спасающую насъ подъ Своимъ честнымъ омофоромъ!..

Учитель *Василій Васильевъ*.

РАСКАЗЫ

изъ исторіи духовнаго просвѣщенія Руси.

Вмѣсто предисловія.

Преосвященный Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, въ началѣ своей Исторіи Русской церкви говоритъ, что «духовное возрожденіе цѣлаго народа, какъ и одного человѣка, совершается неодинаково: въ одномъ народѣ оно совершается ранѣе, въ другомъ позднѣе, въ одномъ быстро, въ другомъ—медленно и по частямъ»¹⁾, и въ другомъ мѣстѣ: «Нигдѣ христіанство не водворялось такъ быстро и мирно, какъ оно водворилось въ Россіи»²⁾. Какъ на естественныя причины такого относительно быстрого и мирнаго водворенія у насъ христіанства, знаменитый архіепископъ указываетъ, во-первыхъ, на то, что Россія цѣлое столѣтіе приготавлилась къ христіанству, — что, безъ сомнѣнія, «много значило для времени Владимира», — и во-вторыхъ — на характеръ проповѣди въ Россіи. Необходимо, — говоритъ Филаретъ, — проповѣдывать христіанство такъ, какъ проповѣдано оно Апостолами и Восточною Церковью. Тогда какъ западные миссіонеры проповѣдывали вѣру съ мечемъ въ одной рукѣ и съ латинскою Библіею въ другой, — въ Россіи, какъ и на Востоцѣ, «евангельская проповѣдь не опоясывала проповѣдниковъ мечемъ, не проливали крови, не зажигала костровъ». При испытаніи св. Владимиромъ религіи греческій проповѣдникъ явился къ нему не съ войскомъ, а съ картиною страшнаго Суда Божія. «Онъ имѣлъ дѣло только съ душою; сила заключалась только въ силѣ слова Божія; онъ вводилъ совѣсть въ права ся надъ страстями и заблужденіями»³⁾.

¹⁾ Исторія Русской церкви Филарета архіеп. Черниговск., издав. 3, стр. I.

²⁾ Тамъ-же, стр. 45.

³⁾ Тамъ-же, стр. 46.

Таковы, между прочимъ, естественныя причины мирнаго и успѣшнаго водворенія въ Россіи христіанства.

Но если обратить вниманіе на закоснѣлость въ язычествѣ нашихъ предковъ, на грубость ихъ нравовъ и на другія препятствія къ успѣшной проповѣди христіанства въ Россіи (волхвы, отношеніе къ христіанству иноплемениныхъ народовъ Руси),—то въ мирномъ и относительно быстромъ распространеніи у насъ новой вѣры пельзя не видѣть особеннаго дѣйствія благодати Божіей,—что благословляющая десница Божія всегда почивала и почиваетъ надъ нашимъ народомъ, какъ она древле почивала надъ избраннымъ Израилемъ.

«Страна русская, — говоритъ препод. Несторъ, пребывала въ идольской прелести», — была странною дикарей, нравы и обычаи которыхъ были такъ-же грубы, какъ грубы были ихъ религіозныя понятія и вѣрованія. Предки наши, по словамъ преподобнаго лѣтописца, «живяху звѣрскимъ образомъ, живуще скотски: убиваху другъ друга, ядяху все нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыковаху (похищали) у воды (во время празднествъ) дѣвиць»¹⁾. Не просвѣщенные свѣтомъ вѣчной истины, чуждые всякой образованности, они заботились только объ удовлетвореніи страстей и похотей, предавались всевозможнымъ грубымъ порокамъ. «Язычество въ Россіи, какъ и вездѣ, сильно льстило страстямъ чувственности», говоритъ упомянутый историкъ—архипастырь. Нанесеніе всевозможныхъ обидъ слабымъ и угнетеннымъ было первымъ удовольствіемъ для сильныхъ и знатныхъ. Обиженный и его родичи считали своимъ священнымъ долгомъ всячески мстить за нанесенную обиду,—и эта родовая месть часто бывала кровавою.

¹⁾ Изъ «Лѣтописи Нестора» по Лаврентьевскому списку.

Да и нельзя искать чистоты нравовъ и какпхъ либо возвышенныхъ понятій у такихъ суевѣровъ, которые,—не вѣдая Единого Истиннаго Бога Отца, всемогущаго, премудраго и любвеобильнаго Творца всего видимаго и невидимаго,—поклонялись бездушнымъ деревяннымъ идоламъ, и въ каждомъ темномъ мѣстѣ—въ чащѣ лѣса, на днѣ рѣки, въ глубинѣ колодцевъ, во всѣхъ тущобахъ и закоулкахъ жилища — подозрѣвали существованіе различныхъ, добрыхъ и злыхъ божествъ.

Въ такихъ языческихъ понятіяхъ и вѣрованіяхъ былъ воспитанъ и самъ великій князь Владимиръ, сдѣлавшійся потомъ равноапостольнымъ крестителемъ Руси. Онъ жилъ вполне по-язычески, пока его сердца и совѣсти не коснулся голосъ истины, громко заявившій ему, что онъ идетъ не по правому пути,—пока въ умѣ его не родились такіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ могло дать только христіанство. Къ нему то и обратился сознавшій свои заблужденія князь,—и, низвергну идоловъ, не только крестился самъ, крестилъ кіевлянъ, но и содѣйствовалъ распространенію христіанства во всей землѣ русской.

Такъ русскій народъ крестился св. крещеніемъ и тѣмъ призванъ былъ къ новой жизни. Теперь ему предстояло еще воспитаться и утвердиться въ новой вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи. Крестившись святымъ крещеніемъ, русскій народъ, какъ и всякій другой, долженъ былъ постепенно усвоить себѣ истины вѣры и правила высокой христіанской нравственности, ибо нравственное и религіозное совершенствованіе христіанина безконечно.

По пути этого духовнаго преусиѣнія православная Русь всегда шла подъ кровомъ и знаменемъ своихъ святыхъ. Своею высоконравственною жизнью русскіе свитые всегда служили народу русскому высокимъ примѣромъ, высокимъ образцомъ

для подражанія. Это были учителя истинной вѣры и благочестія, преподаватели правилъ и наставленій на всякіе случаи жизни, миротворцы враждующихъ, ходатаи за страждущихъ и обиженныхъ, устроители временной и вѣчной жизни сыновъ русской церкви.

Жизнь и дѣяніе русскихъ святыхъ, поучительныя для каждаго христіанина, для сыновъ русской православной церкви поучительны по преимуществу.

Въ своихъ очеркахъ мы и намѣрены изобразить—съ возможною полнотою, простотою и ясностью—жизнь отечественныхъ святыхъ,—и показать, какъ ихъ подвиги и дѣянія способствовали духовному росту нашего народа.

I.

Преподобный Несторъ—первый лѣтописецъ русскій. (Пам. 27 Октября).

*«Чудная времена и лета Церкви,
житія и добродѣтели начальныхъ отцевъ
писаніемъ изобразивый для насъ и рев-
нитель ихъ, усердный, славный Несторъ!
Ублажая тебя въ ряду отцевъ, поемъ
мы: Благословенъ Богъ отцевъ нашихъ».*
(Изъ служ. печ.)

Однимъ изъ первыхъ и трудолюбивѣйшихъ собирателей того драгоценнаго матеріала (преданій и свѣдѣній о святыхъ подвижникахъ русскихъ), изъ котораго впоследствии образовались наши патерики (отечники), или сборники житій святыхъ,—былъ преподобный Несторъ—лѣтописецъ. Онъ—отецъ начальной нашей исторіи вообще и въ частности—той самой исторіи древнѣйшихъ русскихъ святыхъ, разсказами изъ которой намѣрены заняться и мы. Поэтому, побесѣдовать о преподобномъ лѣтописцѣ первѣе всего мы считаемъ наиболѣе приличнымъ.

Духовенство, въ особенности монашество было самымъ просвѣщеннымъ сословіемъ въ древней Руси. Главнѣйшими разсадниками духовнаго просвѣщенія и всякаго книжнаго ученія были наши монастыри; это были, можно сказать, важнѣйшіе склады, изъ которыхъ распространялись по лицу земли русской переписываемыя благочестивыми иноками книги. — Отдѣленные отъ суеты мірской стѣнами монастырской ограды и сбѣтами равноангельскаго житія, защищенные ими же отъ внѣшнихъ опасностей, иноки болѣе чѣмъ кто — нибудь другой, были преданы книжной мудрости и потому имѣли болѣе возможности собирать и записывать различныя сказанія и преданія о жизни святыхъ, русскаго народа и государства.

Какъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія, Кіево-Печерскій монастырь, въ которомъ подвизался Несторъ, имѣетъ особенно — высокую важность, особенное значеніе для древнѣйшей русской жизни.

Основанный позже другихъ монастырей, Кіево-Печерскій монастырь въ короткое время сталъ во главѣ всѣхъ ихъ; онъ сталъ духовнымъ солнцемъ, отъ котораго яркими лучами распространялся свѣтъ во всѣ стороны земли русской. Изъ небольшого числа пещеръ, въ которыхъ около преподобнаго Антонія собрались подобныя ему отшельники, весьма скоро образовалась великая обитель Печерская, затмившая всѣ монастыри того времени духовными подвигами своихъ иноковъ.

Такому быстрому возвышенію обители способствовалъ своею дѣятельностью игуменъ монастыря, преподобный Феодосій Печерскій. Онъ научалъ братію истинной вѣрѣ и благочестію, — всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ, — не словомъ только, но дѣломъ и примѣромъ. Введенный имъ общежительный уставъ предписывалъ инокамъ полнѣйшую нестяжатель-

ность, совершенное отреченіе отъ собственной воли, глубокое смиреніе и неусынный трудъ. Въ довольно—продолжительное игуменство преподобнаго Феодосія Кіево-Печерскій монастырь сталъ славенъ суровостію и простотою быта иноковъ, неусыннымъ подвижничествомъ и дѣятельностію ихъ на пользу духовнаго просвѣщенія,—распространенія свѣта ученія Христова,—свѣта книжной мудрости, лучезарно озарявшаго еще объятую тьмою язычества Русь.

«Чудно было по истинѣ, говоритъ преп. Несторъ, видѣть черноризцевъ, коихъ совокупилъ Господь въ обители своей Матери, какъ нѣкія свѣтила, изъ всѣхъ предѣловъ русской земли. Одни предавались бдѣнію, другіе проводили время въ колѣнопреклоненіяхъ и постились чрезъ день и два, кто питался только хлѣбомъ и водою, кто зеліемъ варенымъ и суровымъ, и всѣ пребывали въ любви. Меньшіе покорялись старшимъ, не смѣя говорить предъ ними, развѣ только съ великимъ почтеніемъ; старѣйшіе съ любовью назидали младшихъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей своихъ. Если кто впадалъ въ прегрѣшеніе, двое или трое добродѣтельныхъ иноковъ раздѣляли съ согрѣшившимъ наложенную на него епитимію, ради утѣшенія и великой любви. Если кто удалялся изъ обители, всѣ о немъ печаловались и убѣждали возвратиться, а убѣдивъ, умоляли о немъ игумена и съ радостію оный воспринимали».

Такая святая подвижническая жизнь иноковъ болѣе и болѣе влекла въ монастырь самыхъ лучшихъ, добродѣтельныхъ русскихъ людей. Князья, бояре, простые люди—всѣ, кто желалъ избѣжать суеты мірской, кто предпочиталъ благамъ временнымъ блага вѣчной жизни,—всѣ стекались сюда. Отсюда же выходили во всѣ страны и концы земли русской духовные воины Христовы сильные сокрушить мечемъ слова Божія всякаго врага христіанства,—воины самоотверженныя,

готовые пострадать и умереть за дѣло Христово, каковы, на примѣръ, первые распространители христіанства — Леонтій, подвизавшійся въ Ростовѣ, и Кукша, замученный вятичами. — Большинство древне-русскихъ іерарховъ, правившихъ паствою русскою до татарщины, воспиталось также подъ сѣнію славной обители: уже въ концѣ XII в. считали до пятидесяти епископовъ, вышедшихъ изъ нея. И въ какой бы дальній край земля русской не проникали иноки Кіево-Печерскіе, на какихъ бы поприщахъ ни подвизались, — они всегда памятовали о воспитавшей ихъ, родной обители, постоянно поддерживали сношенія съ нею, — и счастливѣйшимъ временемъ своей жизни считали тѣ годы, которые провели въ стѣнахъ ея — въ неуспянныхъ трудахъ, постѣ, бдѣніи и молитвахъ. «Всю свою славу и власть, — пишетъ епископъ Суздальскій Симонъ къ Поликарпу, икону Печерскому, — счелъ бы я за ничто, если мнѣ хотя хворостиною пришлось торчать за воротами Печерскаго монастыря, или хоть соромъ валяться въ немъ — и быть попираему людьми». Такова была любовь къ святой обители, таково неустойчивое, невольное стремленіе къ ней ея бывшихъ питомцевъ. Такъ обаятельна была святость мѣста, что сами святители русскіе готовы были промѣнять свой великій санъ на смиренное послушаніе игумену Лавры, — болѣе того: участь нищихъ, валявшихся во прахѣ предъ вратами св. обители, была имъ завидна...

Такое значеніе Кіево-Печерской обители, такая любовь и привязанность къ ней, жившія во всѣхъ печерскихъ черпорищахъ, — рано возбуждали въ нихъ желаніе прославить свою родную обитель — собрать всѣ извѣстія и преданія о жившихъ въ ней и воспитанныхъ ею святыхъ подвижникахъ, увѣковѣчить чрезъ письменна память ихъ, передать ее въ назиданіе отдаленному потомству.

Такому то богоугодному, благочестивому дѣлу и посвятилъ себя (какъ сказано) преподобный Несторъ.

Преподобный Несторъ, древнѣйшій и знаменитѣйшій лѣтописецъ русскій, родомъ былъ кievлянинъ.

Уже съ юныхъ лѣтъ началъ онъ познавать всю суетность житейскихъ заботъ и тревоженій—и, стремясь найти успокоеніе въ дѣлѣ Божіемъ, вступилъ въ обитель Печерскую еще семнадцатилѣтнимъ юношею, въ игуменство преподобнаго Θεодосія, за годъ до кончины послѣдняго (1073 г.). Постриженіе въ иноки Несторъ принялъ отъ игумена Стефана.

Еще прежде вступленія въ обитель Несторъ достаточно преуспѣлъ въ духовномъ просвѣщеніи—и «образованіемъ своимъ былъ обязанъ преимущественно чтенію книгъ, которое, по заповѣди Θεодосія, продолжалъ и въ обители»¹⁾.

Одна изъ характерныхъ чертъ преподобнаго лѣтописца—глубочайшее смиреніе—было причиною того, что,—описавши многое изъ своего времени и не сказавъ о себѣ почти ничего,—онъ едва не былъ позабытъ потомствомъ. Великую заслугу преподобнаго лѣтописца признали и оцѣнили добрые и умные люди уже въ послѣднее время. Кто прикладывался къ мощамъ преподобнаго, тотъ не могъ не замѣтить надъ ними золотой разукрашенной доски съ благодарственной надписью: (отъ Московскаго общества исторіи и древностей русскихъ) «отцу русской исторіи за лѣтописные труды его».

Христіанская кротость преподобнаго соединялась въ немъ съ неусыпною строгостью къ своему поведенію,—съ неутомимою бдительностью надъ самимъ собою,—черезъ которыя онъ скоро достигъ такой высоты духовной зрѣлости, что по жизни своей, сталъ считаться на ряду со старцами, сподвижниками преп. Автолія и Θεодосія—и еще юношей признавъ былъ достойнымъ іеродіаконскаго сана.

¹⁾ И. Р. Ц. Филар. Черниг. т. I, 64.

Ни одно особенно-важное дѣло, требовавшее общаго обсуждения или общихъ молитвъ старцевъ, не обходилось безъ участія преп. Нестора. Памятникомъ его ранняго преуспѣянія въ духовномъ совершенствѣ служитъ, между прочимъ, то, что онъ участвовалъ въ молитвахъ, исцѣлившихъ подвижника Никиту отъ бѣсовскаго обольщенія. Впавъ въ грѣхъ духовной гордости, Никита, по навѣту злого духа, вообразилъ, что ему ужъ не нужно болѣе молиться, а лишь—учить другихъ. Нужно было вразумить и наставить обольщеннаго и помолиться за него. И вотъ, собрались по этому дѣлу такіе благочестивые старцы—подвижники,—какъ игумень Никонъ, Пименъ постникъ, Исаія—впослѣдствіи епископъ ростовскій, Матей прозорливый, Агапиль врачъ, Григорій чудотворецъ, Григорій пѣсноисецъ, Онисифоръ прозорливый, Θεоктистъ впослѣдствіи епископъ Черниговскій и друг., отличавшіеся святостью жизни и дарами духовными. Въ числѣ этихъ старцевъ—подвижниковъ мы видимъ и преподобнаго Нестора, уже тогда пользовавшагося великимъ уваженіемъ среди братіи Печерской.

Довѣріе и уваженіе, какими пользовался преподобный лѣтописецъ въ обители, видны изъ того, что ему именно, а не кому—нибудь другому, поручаетъ игумень великое дѣло открытія мощей преподобнаго Θεодосія.

Преподобный Несторъ лѣтописецъ прожилъ въ Печерскомъ монастырѣ около сорока лѣтъ,—едва-ли не больше всѣхъ извѣстныхъ намъ подвижниковъ печерскихъ, хотя блаженную кончину принялъ еще не въ преклонныхъ лѣтахъ (56 л. отъ роду).

Къ сожалѣнію мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній. Самъ о себѣ онъ говоритъ лишь, какъ «о худомъ и грѣшномъ Несторѣ, всѣхъ меньшемъ въ монастырѣ блаженнаго Θεодосія.» Изъ словъ другого древняго писателя мы знаемъ, что «бла-

женный Несторъ написалъ лѣтопись», и что онъ славился святою жизнью. Но краснорѣчивѣе всякаго похвальнаго слова говорятъ о Несторѣ самые труды его.

Восполнимъ же скудость сказанія о жизни преподобнаго пѣсколькими словами о его письменныхъ трудахъ.

Какъ и другіе древніе писатели, считая труды свои дѣломъ богоугоднымъ и душеспасительнымъ, преподобный Несторъ трудился не изъ желанія суетной славы, а—для благоугожденія Богу и для духовной пользы русскаго народа; онъ описывалъ жизнь святыхъ подвижниковъ того времени, чтобы сохранить память о нихъ въ назиданіе современникамъ и потомству. Цѣль эта указана имъ самимъ въ описаніи житія, страданій и чудесъ святыхъ князей стратотерцевъ—Бориса и Глѣба, безчеловѣчно и коварно убіенныхъ братомъ своимъ, Святополкомъ Окаяннымъ. Лѣтописецъ видитъ высокій примѣръ для подражанія въ безусловномъ повиновеніи стратотерцевъ своему старшему брату. «Видите-ли, братія моя,—говоритъ Несторъ въ заключеніи житія,—коль высоко покореніе, еже стяжаста къ старѣйшему брату. Если-бы они сопротивлялись ему, едвали были-бы сподоблены отъ Бога дара чудотворенія, потому что много молодыхъ князей, не покоряющихся старшимъ и убиваемыхъ, но они не сподобляются такой благодати, какъ святые Борисъ и Глѣбъ.» Такимъ образомъ, рассказывая о страданіяхъ свв. князей—стратотерцевъ, Несторъ научаетъ младшихъ повиноваться старшимъ,—имѣетъ цѣлью, по его словамъ, доставить чтеніе на пользу повиновенія младшихъ старшимъ.

Окончивъ житіе и страданія свв. Бориса и Глѣба (около 1073 г.), преподобный Несторъ приступилъ къ жизнеописанію препод. Θεодосія Печерскаго—и начинаетъ рассказъ свой такими словами: «Благодарю Тя, Господи, Владыко мой, Іисусе Христе, что Ты сподобилъ меня недостойнаго быть

провозвѣстникомъ святыхъ Твоихъ угодниковъ. Ибо послѣ того, какъ написалъ я о житіи, убіеніи и чудесахъ святыхъ страсотерпцевъ Бориса и Глѣба, я побудилъ себя и на другое исповѣданіе превышающее мои силы, котораго я грубый и неразумный не былъ достоинъ; тѣмъ болѣе, что я не наученъ никакой мудрости. Но вспомнилъ я, Господи, слово Твое: Аще имате вѣру, яко зерно горушно, речете горѣ сей: преиде отсюда тамо и преидеть и ничтоже невозможно будетъ вамъ,—вспомнилъ я это, грѣшный Несторъ, въ умѣ своемъ, и, оградивъ себя вѣрою и упованіемъ, что все отъ Тебя возможно, положилъ начало слову житія преод. отца нашего Θεодосія» .

Изъ этого вступленія къ житію преподобнаго Θεодосія видно, что Несторъ смотрѣлъ на лѣтописныя труды свои именно—какъ на богоугодныя.

Другая цѣль жизнеописанія преподобнаго Θεодосія—духовная польза читателей—ясно указана самимъ авторомъ: житіе написано имъ для того, «чтобы и будущіе черноризцы, читая житіе сіе и увѣдавъ доблести мужа, прославили Бога, прославили и угодника Его, и укрѣпились на подвигъ особенно тѣмъ, что въ сей странѣ явился такой (славный) мужъ, такой угодникъ Божій». Это жизнеописаніе такъ «живо и увлекательно, такъ ясно и отчетливо, характеры изображаетъ такъ рѣзко и вѣрно, что по справедливости можетъ быть названо образцовымъ жизнеописаніемъ» ¹⁾. Оно драгоценно, какъ одинъ изъ самыхъ достовѣрныхъ и древнихъ источниковъ исторіи, замѣчательный простотою и ясностью изложенія и силою слога.

Такая же благочестивая цѣль и мысль ²⁾ руководила пе

¹⁾ И. Р. Ц. Фил. Черн. т. I, 67.

²⁾ Благоугожденіе Богу и польза ближнимъ.

ромъ преп. Нестора, когда онъ писалъ свой Лѣтописецъ—пребрасный и драгоцѣннѣйшій для потомства памятникъ» и благочестія Несторова, и ума рѣдкаго, и высокой опытности, и дарованій необыкновенныхъ¹⁾, Лѣтописецъ, или Временникъ русскій, извѣстенъ подъ такимъ общимъ заглавіемъ: «Се повести временныхъ лѣтъ откуда есть пошла Русская земля, кто въ Кіевѣ первѣе нача княжити, и откуда Русская земля стала есть». Съ высокою добросовѣстностью ученаго и съ горячею любовью къ родной землѣ повѣствуетъ Несторъ о событіяхъ нашей старины. Съ особеннымъ одушевленіемъ говоритъ онъ о крещеніи Руси и о Святомъ Владимирѣ, чрезъ котораго русскимъ даровано это высшее благо.

Хотя Несторъ, по своему времени, былъ довольно ученый человекъ (кромѣ Св. Писанія, ему знакомы и святоотеческія творенія, греческіе историки и хронографы), но отъ его твореній вѣтъ такую простоту и непосредственностью народной жизни, что мы не видимъ личности лѣтописца въ его твореніяхъ: онъ говоритъ не отъ себя, а отъ лица народа русскаго,—простосердечно и безыскусственно передаетъ обычаи, преданья, повѣрья, пословицы и поговорки народа.—Повѣствованіе его «дышетъ жизнью христіанскаго чувства:²⁾ онъ судить о событіяхъ совѣстью христіанина, проникнутаго вѣрою.— Вся христіанская, увѣровавшая Русь говоритъ устами преподобнаго лѣтописца, когда онъ, указывая на языческія племена Руси, раздѣленные обычаями и законами, замѣчаетъ: «Мы, христіане, сколько есть земель, вѣрующихъ во Святую Троицу, въ единое крещеніе, въ единую вѣру, имѣемъ законъ единъ: «Елицы во Христа облекохомся».

Повѣствованія свои лѣтописецъ часто сопровождаетъ моли-

¹⁾ И. Р. Ц. Фил. Черниг. т. I, 66.

²⁾ И. Р. Ц. Фил. Черниг. т. I, 66.

твой къ Богу, какъ сопровождалось ею всякое доброе дѣло черноризцевъ печерскихъ; отъ сказанія онъ переходитъ къ размышленіямъ и нерѣдко повторяетъ наставленія слова Божіи. «Постоянно стремясь душою къ небесному отечеству, онъ хранилъ горячую любовь и къ отечеству земному, горячо сочувствуя его славѣ и благу».

Смиреніе и благочестивая настроенность живо отобразились въ повѣствованіяхъ преподобнаго лѣтописца. Можно указать цѣлый рядъ изъ глубины души идущихъ воззваній, въ родѣ такихъ. «О Владыко! вѣси грубость и неразуміе сердца моего!» — «Призри, Господи, на смиреніе мое и подаждь разумъ сердцу моему, да исповѣмъ окаянный азъ». Или: «Послушайте, братіе, не зазрите грубости моей...., неразумнаго и ненаученнаго вибоей же хитрости».

Поистилѣ богоугодна, душеспасительна и назидательна книжность, проникнутая христіанскимъ благочестіемъ и согрѣтая святою молитвою. *И. Аскоченскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНІЕ.

Для болѣе внимательнаго и благоговѣйнаго, подобающаго Святынь Господней, чествованія крестнаго знаменія, мы должны уяснить себѣ и неизмѣнно содержать въ нашемъ умѣ высочайшій Божественный смыслъ и значеніе сего священнаго знаменія. А именно.

Изображаемый нами на себѣ Крестъ Христовъ въ маломъ видѣ заключаетъ въ себѣ таинственныя знаменованія всего христіанства, всѣ таинства вѣры и благочестія христіанскаго. Прежде всего, мы полагаемъ на себѣ Крестъ Христовъ правою рукою, три первые пальца которой, сложенные вмѣстѣ, напоминаютъ намъ Бога въ трехъ лицахъ, Троицу Единосущную

и нераздѣльную, а два другіе, вмѣстѣ пригнутые къ ладони изображаютъ намъ таинство воплощенія Сына Божія, т. е. два естества нераздѣльно соединенные во Христѣ—Божеское и человѣческое. Сіи два Божественныя таинства—троичности лицъ Божества и воплощенія Сына Божія—составляютъ существо и основаніе всего христіанства, всей вѣры христіанской. Далѣе, крестное знаменіе мы обыкновенно употребляемъ для молитвы, которая так. обр. освящается сими священнѣйшими знаменіями Бога въ Троицѣ славимаго, и принявшаго на себя естество человѣческое Сына Божія, нашего Искупителя и Спасителя,—освящается и получаетъ особенную благодатную силу, вдохновляя вѣрующихъ блаженнымъ упованіемъ, что ради крестныхъ заслугъ нашего Искупителя Господь исполнитъ всѣ прошенія наши во благословеніе намъ и спасеніе. Но въ томъ же крестномъ знаменіи преподается намъ поучительный и высокій урокъ любви къ Богу. Полагая это святое знаменіе на нашемъ челѣ, мы даемъ себѣ знать или живо и ясно напоминаемъ себѣ, что должны возлюбить Господа всѣмъ умомъ нашимъ, чтобы предавать и посвящать ему всѣ мысли и помышленія наши, какъ дань любви, преданности и благодарности за безвѣчныея благодѣянія; перенося потомъ сіе святое знаменіе на перси, мы напоминаемъ себѣ, что должны возлюбить Господа всѣмъ сердцемъ нашимъ, чтобы приносить Ему и освящать Его Именемъ всѣ желанія и стремленія наши. А изображеніемъ крестнаго знаменія на раменахъ или плечахъ нашихъ мы внушаемъ самимъ себѣ, что должны возлюбить Господа всею крѣпостію, чтобы со всею преданностію и покорностію поработать Ему и всегда быть готовыми понести Крестъ Его, если Ему благоугодно будетъ возложить его на насъ.

Въ виду такого необъятнаго значенія крестнаго знаменія, очевидно мы должны всячески превозносить и почитать оное

и дорожить имъ какъ высочайшимъ Божественнымъ сокровищемъ, и потому съ особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ изображать оное на себѣ не только въ храмѣ Божіемъ но и въ каждомъ домѣ, при входѣ въ него и выходѣ изъ него, при началѣ cadaго дѣла и окончаніи онаго и т. д. Изображаемое съ крѣпкою вѣрою въ Распятаго за насъ Господа нашего, крестное знаменіе освящаетъ наши мысли и чувства и дѣла, вѣрно ограждаетъ насъ отъ всѣхъ опасностей, спасаетъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. По такому необъятному Божест. значенію для насъ крестнаго знаменія оно должно пользоваться между нами самымъ высокою почтеніемъ и благоговѣйнымъ уваженіемъ.

Между тѣмъ, въ великому прискорбію на самомъ то дѣлѣ оказывается большею частію совсѣмъ не то... Не говоримъ уже о томъ и о тѣхъ, которые изображаютъ на себѣ это святое знаменіе небрежно, безъ всякой ему посвящаемой мысли и чувства и кое какъ махая только рукою, по одной привычкѣ, — въ наше время, время крайняго оскудѣнія вѣры и благочестія, многіе даже стыдятся полагать на себѣ крестное знаменіе, и входя въ какой либо домъ, или принимаясь за пищу, уже совсѣмъ не крестятся, почитая въ одномъ случаѣ крестное знаменіе излишнимъ, а иногда быть можетъ даже просто неприличнымъ. Вотъ до чего еще можно дойти! До того, что такъ называемые Христіане даже стыдятся показать себя вѣрующими во Христа, стыдятся изображать на себѣ священнѣйшее и спасительное знаменіе Господа нашего Иисуса Христа, знаменіе отличающее насъ отъ невѣрующихъ въ Господа Иисуса. Боже! до какого оскорбительнаго для Тебя пренебреженія и попранія твоей святости мы наконецъ можемъ дойти! до каковаго безумнаго отъ Тебя отреченія! Возможно ли ожидать, чтобы почло на насъ и на дѣтяхъ нашихъ Твое благоволеніе, чтобы Ты освятилъ наши мысли и желанія,

чтобы благословилъ и далъ добрый успѣхъ нашимъ начина-
ніямъ и предпріятіямъ, когда мы уже нетолько безъ вѣры и
любви, но даже съ пренебреженіемъ, а то еще и съ издѣ-
вательствомъ относимся къ Твоей Святынь, къ освящающему
насъ крестному Знаменію?!. Очевидно дѣло это великое и
ужасное, достойное самага полнаго и глубокаго вниманія.
И если мы по отношенію къ нему чувствуемъ на своей со-
вѣсти какую либо нечистоту, если т. е. относились небрежно
къ крестному знаменію, или изображая оное на себѣ, смуща-
лись какимъ-то чувствомъ стыда, то въ живомъ сознаніи
того, что такой стыдъ не только ложный но еще явно без-
законный и безбожный, отречемся отъ него рѣшительно, и
неотложно обратимся ко Господу съ глубокимъ и искреннимъ
покаяніемъ и вмѣстѣ съ пламенною молитвою, чтобы отселѣ
знаменіе Креста Христова стало для насъ самымъ священнымъ
и завѣтнѣйшимъ, чтобы мы со всѣмъ усердіемъ и любовію
изображали на себѣ оное! Пусть кто какъ хочетъ поступаетъ
и думаетъ о насъ, но мы отъ всего сердца пожелаемъ и
всячески постараемся и рѣшимся отбросить отъ себя, искоре-
нить это незаконное и грубое стыдѣніе, удаляющее отъ насъ
Божію благодать и милость,—возлюбимъ всюю крѣпостію и
всѣмъ сердцемъ священное знаменіе креста, будемъ высоко
дсрожить имъ и почитать оное, какъ данное намъ отъ Господа
завѣтное сокровище, въ отгнаніе, отъ насъ всего сопротив-
наго, въ огражденіе отъ всего опаснаго и враждебнаго, въ
благословеніе намъ и дѣтямъ нашимъ, въ наше освященіе и
спасеніе!

Прот. Дим. Склобовскій.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Школа грамоты при Тихвино-Онуфріевской церкви въ г. Воронежѣ.

Еще одна церковная школа въ г. Воронежѣ. Въ Ноябрь прошлаго 1893 года при Тихвино-Онуфріевской церкви возникло Приходское Попечительство. Члены этого Попечительства, сознавая давно ощущаемую въ г. Воронежѣ потребность въ начальныхъ училищахъ, рѣшили при первой возможности открыть въ своемъ приходѣ церковную школу. Скоро для Попечительства оказалось вполне возможнымъ и осуществить это свое желаніе. Средства Попечительства, скромныя поначалу, видимо стали расти: такъ, 250 руб. еще при открытіи Попечительства поступило отъ Губернскаго Благотворительнаго Комитета; затѣмъ, въ теченіе, можетъ быть, четырехъ мѣсяцевъ поступило: 100 руб. на нужды Попечительства отъ извѣстнаго своею благотворительностію о. Протоіерея Іоанна Кронштадтскаго; 50 руб. спеціально на устройство церковной школы—отъ душеприказчиковъ по исполненію духовнаго завѣщанія г-жи Петровской изъ оставшагося послѣ ея смерти капитала; до 40 руб. собрано было однимъ изъ членовъ Попечительства по сборному листу, и по крайней мѣрѣ на 30 руб. пожертвовано было двумя Воронежскими лѣсопромышленниками лѣснаго матеріала. Такимъ образомъ за короткое время отъ однихъ чрезвычайныхъ поступленій у Попечительства собралось болѣе 200 руб. Тогда оказалось вполне возможнымъ приступить и къ устройству церковной школы. Такъ какъ при Тихвино-Онуфріевской церкви имѣлось одно свободное небольшое каменное зданіе, то Попечительство, по соглашенію съ причтомъ церковнымъ и церковнымъ старостою, рѣшило это небольшое зданіе отдѣлать и въ него перевести сторожей, а бывшую церковною сторожку, зданіе

нѣсколько побольше, приспособить подъ церковную школу. Ассигнована была на отдѣлку обоихъ зданій потребная сумма (250 руб.), избрана комиссія для завѣдованія постройкой; съ открытіемъ весны приступлено было къ работѣ, еще до начала Августа работы были окончены, а 6 Августа школа была уже и освящена.

При освященіи школы законоучителемъ ея Протоіереемъ В. Горьковскимъ сказано соотвѣтствующее случаю поученіе.

Въ настоящее время зданіе Тихвино-Онуфріевской церковной школы представляется въ такомъ видѣ: средней величины (9×7 ар.) изъ кирпича классная комната и при ней деревянныя сѣни съ такимъ же поломъ и потолкомъ. Классная комната окрашена клеевой краской; у входной стѣны, нѣсколько въ сторону небольшая желѣзная бронзированная печь. Комната освѣщается въ четыре большихъ окна, изъ коихъ три на востокъ и одно на югъ.

Для сидѣнія учащихся 4 четырехмѣстныхъ столярной работы крашенныхъ стола, а для школьной библіотеки крашенный лучшей столярной работы шкафъ. Вся комната увѣшена портретами (Государя Императора и другихъ лицъ) и священно-историческими картинами. Учебными пособіями и принадлежностями школа, благодаря Поощительству, снабжена въ достаткѣ.

авѣдующимъ и законоучителемъ школы состоитъ Протоіерей Тихвино-Онуфріевской церкви Василій Горьковскій, а учителемъ—мѣстный штатный діаконъ Алексѣй Воскресенскій. Школа предназначена исключительно для дѣвочекъ; учащихся въ школѣ полный комплектъ—16 человекъ.

Сказавши о возникновеніи при нашей церкви церковной школы, невольно хочется помянуть благодарнымъ словомъ и тѣхъ лицъ, которыя наиболѣе потрудились или же особенно

сочувственно отнеслись къ дѣлу устройства школы, а по завѣщательницѣ Петровской постановлено ежегодно въ день ея смерти и день Ангела служить паннихиды.

Протоіерей *Василій Горьковскій*.

Новое цѣнное пожертвованіе въ Воронежскую Семинарію.

Обширная и содержательная библіотека покойнаго Высокопреосвященнаго Леонтія Митрополита Московскаго, заключающая въ себѣ до 3000 томовъ, поступаетъ въ вѣдѣніе Воронежской Духовной Семинаріи Братъ и наслѣдникъ покойнаго Архипастыря, Протоіерей с. Козловки Бобровскаго уѣзда Василій Лебединскій не пожелалъ обратить въ продажу эту цѣнную библіотеку и полностью пожертвовалъ её Воронежской Духовной Семинаріи, гдѣ покойный Іерархъ, какъ уроженецъ Воронежской Епархіи, получилъ свое среднее образованіе. При чемъ жертвователю отдалъ библіотеку въ полное распоряженіе Правленія Семинаріи — съ правомъ или образовать особый отдѣлъ т. н. Леонтьевской библіотеки, или же распредѣлить книги между библіотеками фундаментальною и ученическою, по усмотрѣнію Семинарскаго Начальства.

Вѣчная память собирателю добраго сокровища присвоенамятному Святителю, глубокая и сердечная признательность жертвователю, такъ благоразумно и безкорыстно распорядившемуся доставшимся ему цѣннымъ научнымъ матеріаломъ.

Изъ капитала покойной потомственной почетной гражданки П. И. Медынцевой оказано денежное пособіе слѣдующимъ церквамъ Воронежской епархіи: 1) передано Преосвященному Анастасію на пособіе причтамъ 3000 р., 2) на церкви и

духовенство 3000 р., 3) на церковь с. Грязнаго, Задонскаго уѣзда, 3000 р., 4) на церковь хутора Оношкина, Валуйскаго уѣзда, 1000 р., 5) на построение церкви въ с. Александровкѣ, Валуйскаго уѣзда, 3000 р., 6) на церковь с. Дубровки, Валуйскаго уѣзда, 1500 р. Въ послѣднемъ № «Церк. Вѣд», Св. Синодъ, объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, что новыя просьбы о пособіи церквамъ изъ капитала П. И. Медынцевой съ настоящаго времени будутъ оставляться безъ удовлетворенія, такъ какъ въ 1 Августа текущаго года изъ означеннаго капитала израсходовано 761247 р. 29 к. и остается 22019 р. 33½ к. Въ духовномъ завѣщаніи Медынцевой, между прочимъ, было сказано: «вырученная отъ продажи имущества сумма должна быть распределена между бѣднѣйшими русскими православными церквами, православными бѣднѣйшими монастырями русскими, а равно православными церквами за предѣлами Россіи». Душеприказчикъ по этому завѣщанію, по мѣрѣ продажи имущества Медынцевой, представлялъ вырученныя имъ деньги въ распоряженіе Оберъ-Прокурора Св. Синода, для распределенія ихъ, согласно волѣ завѣщательницы. Такихъ денегъ получено съ 12 Октября 1890 г. въ процентныхъ бумагахъ, по номинальной ихъ стоимости, 200000 р. и въ наличныхъ деньгахъ 540000 р., а всего 740000 р. На этотъ капиталъ выросло процентовъ и получено курсовой разницы при продажѣ процентныхъ бумагъ 43266 р. 62½ к.; такимъ образомъ Медынцевскаго капитала состояло въ распоряженіи Оберъ-Прокурора 783266 р. 62½ к. Такая сумма дала возможность оказать помощь до 500 бѣднымъ православнымъ церквамъ и монастырямъ, какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и за границею.

(Пр. В.).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Ремесленные школы для дѣтей духовенства.

По словамъ «С. От.», изъ собранныхъ Святѣйшимъ Синодомъ свѣдѣній видно, что въ настоящее время въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи для дѣтей священно-церковнослужителей открыто до 50 ремесленныхъ школъ, въ которыхъ дѣти обучаются, главнымъ образомъ, ремесламъ: передлетному, сапожному, портняжному и столярному.

Привлеченіе земствъ къ участию въ расходахъ на образованіе.

Министерство Финан. проектируетъ привлеченіе земствъ къ участию въ расходахъ правительства по содержанию университетовъ, гимназій и другихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ этимъ предполагается вмѣнить земскимъ учрежденіямъ въ обязанность оказывать пособія (размѣръ котораго можетъ быть назначаемъ по усмотрѣнію земствъ)—церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты, состоящимъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства.

(М. В.).

Учебныя руководства для церковно-приходскихъ школъ.

По словамъ Петербургскихъ газетъ, училищный совѣтъ при Св. Синодѣ занятъ въ настоящее время рассылкой заготовленныхъ имъ для церковно-приходскихъ школъ учебныхъ руководствъ и пособій, въ количествѣ 1602000 экземпляровъ, съ такимъ расчетомъ чтобы теперь же бесплатно снабжены были учебниками двѣ трети всѣхъ существующихъ церковно-приходскихъ школъ. Всѣхъ же учебныхъ пособій заготовлено на 187150 руб. въ счетъ денежныхъ средствъ дополнительно отпущенныхъ въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ 18 Февраля текущаго года, въ размѣрѣ 350000 руб. Изъ

этой же суммы рассылаются училищнымъ совѣтомъ и денежные пособія на нужды церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. (М. В. 256).

ДОБРОЕ ДѢЛО.

Южный Край (№ 1676) передаетъ довольно выдающійся случай тѣхъ расходовъ, на которые добровольно идутъ прихожане, когда священникъ успѣваетъ заслужить общее расположение. Въ селѣ Песочномъ (Харьковскаго уѣзда), выстроили новый домъ для священника такимъ образомъ:

Песоченское общество ассигновало весной нынѣшняго года 1500 руб. на постройку новаго дома для священника. Домъ вышелъ на славу: снаружи, уютный и помѣстительный внутри, и у самой церкви. Кромѣ 1500 руб., заплаченныхъ подрядчику, въ этотъ же домъ пошелъ весь годный матеріалъ изъ стараго дома, который оцѣниваютъ въ 460 р., да за новое мѣсто общество заплатило 170 руб.

Столь большая затрата со стороны общества объясняется желаніемъ удержать у себя нашего молодаго и симпатичнаго священника, отца Сергія Уманцева, который постоянными заботами о нуждахъ паствы и церкви, пріобрѣлъ любовь населенія, какъ постояннаго мѣстнаго, такъ и пришлаго, въ лицѣ массы проживающихъ у насъ лѣтомъ дачниковъ. Прекрасный хоръ изъ мѣстныхъ же крестьянъ, имъ организованный, привлекаетъ въ церковь такую массу богомольцевъ, что многіе, за неимѣніемъ въ церкви мѣста, стоятъ на паперти и около церкви. Церковь какъ внутри, такъ и снаружи приведена въ блестящее состояніе.

Ставрополь Кавказскій,

Крещеніе 228 душъ калмыковъ — буддистовъ.

(Корреспонденція «Моск. Вѣдомостей»).

Нынѣшнее лѣто въ нашемъ краѣ ознаменовалось крупнымъ событіемъ: были крещены въ сравнительно короткій

срокъ (отъ Троицыной недѣли до Троицына дня) 60 семействъ Калмыковъ. Калмыки эти, живя среди православнаго населенія въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, научась русскому языку и усвоивъ русскіе обычаи, пожелали принять православную вѣру. Толчекъ къ принятію христіанства былъ данъ двумя Калмыками Большедербетовскаго улуса, явившимися къ преосвященному Агаѳодору съ просьбой окрестить ихъ, равно какъ и ихъ сородичей, разсѣянныхъ по разнымъ хуторамъ. Преосвященный, удостовѣрившись въ ихъ непреклонномъ желаніи оставить буддизмъ, поручилъ миссіонеру отцу Меодію объѣздить поселки желавшихъ креститься, побесѣдовать съ ними о православной вѣрѣ и доставить формальныя заявленія о томъ, что ихъ желаніе неизмѣнно. Всѣхъ искавшихъ истины оказалось 219 человекъ. Въ виду такого количества и по разбросанности поселковъ Калмыковъ были назначены четыре пункта, къ которымъ въ извѣстное время должны были прибыть калмыцкія семейства. Таинство крещенія было совершено весьма торжественно. Въ назначенный день множество народа въ праздничныхъ одеждахъ собралось на хуторѣ г. Руднева, гдѣ должна была креститься первая группа Калмыковъ. До этихъ поръ глухой уголокъ оживился: повозки и экипажи помещиковъ, толпа простаго народа обоего пола окружили прудъ, назначенный быть купелью. Крестные ходы изъ двухъ сосѣднихъ церквей съ хоругвями и запрестольными иконами, сопровождаемые священниками и массой народа рано утромъ остановились недалеко отъ пруда, ожидая преосвященнаго.

Ключарь владыки нарекъ христіанскія имена готовившимся къ крещенію Калмыкамъ. Въ десять часовъ прибылъ преосвященный Агаѳодоръ, встрѣченный духовенствомъ при цѣпяхъ пасхальныхъ ирмосовъ. Самый актъ крещенія открылся шествіемъ: несли хоругви и запрестольныя иконы, шли священники, владыка и за ними Калмыки съ малолѣтними дѣтьми и воспріемниками, избранными изъ среды собравшихся на

торжество. Когда шествіе подошло къ пруду, преосвященный взшелъ на приготовленное для него мѣсто, осѣняя народъ. Калмыки отчетливо повторяли отрицанія и одинъ изъ нихъ твердо прочиталъ наизусть символъ вѣры. По освященіи воды мушны и женщины вошли въ прудъ и трижды погрузились въ то время, какъ владыка произносилъ знаменательныя слова: *крещаются во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа*. Малолѣтніе въ это время погружались священниками. Затѣмъ всѣ вновь крещенные обѣдали у гостепріимнаго хозяина хутора. Въ этотъ же день вечеромъ была совершена для нихъ торжественная всенощная самимъ владыкой. Не менѣе торжественно было совершено таинство св. крещенія и въ другихъ назначенныхъ пунктахъ. По возвращеніи владыки въ Ставрополь къ нему явились еще 9 человѣкъ Калмыковъ съ просьбой совершить и надъ ними таинство св. крещенія, что и было исполнено самимъ архипастыремъ.

Нужно замѣтить что стремленіе принять православную вѣру у Калмыковъ все болѣе усиливается и, несмотря на интриги буддійскаго духовенства, заявленія о желаніи принять христіанство все возрастаютъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

первые 6 выпусковъ, новаго, изящнаго, большаго изданія.

АЛЬБОМЪ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШИХЪ ІЕРАРХОВЪ

РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

Изданіе выходитъ отдѣльными выпусками и каждый заключаетъ портретъ и біографическій очеркъ жизни и дѣятельности какого либо Архипастыря. Такъ вышедшій нынѣ первый

выпускъ «Альбома» заключаетъ портретъ и біографію Высокопреосвященнаго Исидора, Митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго и Финляндскаго; 2-й выпускъ Высокопреосвященнаго Платона, Митрополита Кіевскаго; 3-й выпускъ Высокопреосвященнаго Леонія, Митрополита Московскаго; 4-й выпускъ Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсовскаго; 5-й выпускъ Преосвященнаго Гермогена, Епископа Псковскаго и 6-й выпускъ Преосвященнаго Виталія, Епископа Могилевскаго. Каждый выпускъ заключенъ въ изящную папку. Цѣна 1-го выпуска 35 коп.; съ заказной пересылкой 50 коп.; съ наложеннымъ платежемъ 60 коп.; остальныхъ пяти выпусковъ цѣна каждаго 30 коп. съ пересылкой 45 коп. съ наложеннымъ платежемъ 50 коп.; выписывающій одновременно всѣ шесть выпусковъ уплачиваетъ съ пересылкой два рубля. Съ выходомъ въ свѣтъ этихъ первыхъ 6 брошюръ, начинается изданіе цѣлаго ряда отдѣльныхъ выпусковъ, единственнаго, въ своемъ родѣ, изданія, содержащихъ портреты и біографическіе очерки русскихъ Архимастырей, общимъ заглавіемъ «Альбомъ въ Бозѣ почившихъ іерарховъ Россійской Церкви». Цѣль нашего изданія, сохранить въ обществѣ и народѣ память о русскихъ Святителяхъ, стоящихъ въ главѣ, какъ отдѣльныхъ епархій, такъ и во главѣ всей православной русской церкви. —

Складъ изданія, куда исключительно просятъ обращаться съ требованіями: С.-Петербургъ. Типографія «Евгенія Тиле преемники». Благовѣщопская площадь № 5. Редакція «Альбома іерарховъ». —

Тамъ же принимается подписка на слѣдующіе 6 выпусковъ «Альбома», которые выйдутъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени и заключатъ портреты и біографическіе очерки: Митрополитовъ: Московскаго Филарета, Литовскаго

Іосифа (Сѣмашко) Архієпископовъ: Херсонскаго Інокентія;
Могилевскаго Евсевія и Тульскаго Нивандра.

Цѣна по подпискѣ за всѣ шесть выпусковъ 1 р. 60 коп.,
съ пересылкой 2 рубля.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

О добродѣтеляхъ христіанскихъ. — *И. Самецкаго.*

Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. — Учителя *В. Васильева.*

Разказы изъ исторіи духовнаго просвѣщенія Руси. — *И. Аско-ченскій.*

Крестное Знаменіе. — Протоіерея *Д. Скобловскаго.*

Мѣстныя извѣстія. 1) Школа грамоты при Тихвино-Онупріев-ской церкви въ г. Воронежѣ. — Прот. *В. Горьковскаго.*

2) Новое цѣнное пожертвованіе въ Воронежскую Семинарію.
Извѣстія и замѣтки.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій.*

Цензурою дозвол. Воронежъ. Октября 1 дня 1894 г. Цевворъ Прот. П. Палицынъ.